

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XI

Экспресс-выпуск • Express-issue

2002 № 189

СОДЕРЖАНИЕ

- 591-603 Зимовки птиц в наземных биотопах Приднестровья.
А.А.ТИЩЕНКОВ, А.А.КУНИЧЕНКО
- 604-621 Орнитологические наблюдения на Раковых озёрах (Карельский перешеек) летом 1966 года.
Т.Ф.МОЛИС
- 622-624 Питание гнездовых птенцов сизоворонки *Coracias garrulus* в Савальском лесничестве.
Ю.К.ЭЙГЕЛИС
- 624-625 О гнездовании малой поганки *Tachybaptus ruficollis* на Северо-Западе РСФСР.
А.С.МАЛЬЧЕВСКИЙ, Ю.Б.ПУКИНСКИЙ
- 626-627 О русских формах рода *Coccothraustes*.
А.Е.КУДАШЕВ
- 627 К распространению дубровника *Emberiza aureola* в Московской губернии.
В.А.ЛИНДГОЛЬМ

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XI
Express-issue

2002 № 189

CONTENTS

- 591-603 Wintering birds in land habitats of the Dniester region.
A.A.TISCHENKOV, A.A.KUNICHENKO
- 604-621 Ornithological observations in Rakovye Lakes
(Karelian Isthmus) in summer 1966. T.F.MOLLIS
- 622-624 The food of nestling European rollers *Coracias garrulus*
in the Savala Wood. Yu.K.EIGELIS
- 624-625 On the breeding of the little grebe
Tachybaptus ruficollis in Northwestern Russia.
A.S.MALCHEVSKY, Yu.B.PUKINSKY
- 626-627 On the Russian forms of genus *Coccothraustes*.
A.E.KOUDASHEV
- 627 On distribution of the yellow-breasted bunting
Emberiza aureola in the Government of Moscow.
V.A.LINDHOLM

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Зимовки птиц в наземных биотопах Приднестровья

А.А. Тищенков, А.А. Куниченко

Приднестровский государственный университет им. Т.Г.Шевченко,
ул. 25-го Октября, д. 128, Тирасполь, 3300, Приднестровская Молдавская Республика

Поступила в редакцию 1 августа 2002

Зимующие птицы — неотъемлемый элемент авиауны любого региона. В южных широтах Палеарктики некоторые птицы наиболее многочисленны именно в зимний период, другие вообще встречаются там только зимой, участвуя в биоценотических процессах и оказывая влияние на различные аспекты человеческой деятельности.

Приднестровье (Приднестровская Молдавская Республика) занимает территорию площадью 4163 км², в основном расположенную по левому берегу Днестра, и граничит с Молдавией и Украиной (Атлас ... 2000). По состоянию среды (Флинт 1991) регион можно отнести к территориям с развитой промышленностью и сельским хозяйством и высокой плотностью населения (в среднем 160 чел./км²). Это обуславливает высокую степень антропогенной трансформации экосистем (Капитальчук 1999).

Зима в Приднестровье тёплая и влажная. Холодные дни перемежаются оттепелями, связанными с проникновением атлантических и средиземноморских тёплых и влажных воздушных масс, вызывающих повышение среднесуточных температур воздуха выше 5°C. Преобладает облачная и пасмурная погода с осадками в виде дождя и снега. Снежный покров маломощный и неустойчивый. Случаются метели, гололедица, однако повторяемость их небольшая. Среднемесячная температура января минус 4°C, возможны морозы до минус 33°C. (Атлас ... 2000).

Зимовкам птиц в Молдавии, в том числе в Приднестровье, посвящено довольно много работ (Аверин и др. 1970, 1971, 1981; Аверин, Куниченко 1984; Архипов 1999, 2002; Браунер 1913; Ганя 1960 и др.; Гаузштейн 1956; Гусан, Котяцы 1986; Журминский 1992; Куниченко, Тищенков 1999, 2000; Мунтяну 1967, 1970; Остерман 1912 и др.; Перевалов, Мунтяну 1970; Попа 1982; Попа, Тищенков 1997; Тищенков 1998; Тищенков, Попа 1998; Тищенков, Стоянова 2000; и др.). Однако в большинстве из них приводятся сведения о зимней орнитофауне лишь каких-либо отдельных наземных или водно-болотных стаций, ряд работ уже не отражает современного состояния авиауны и т.д. Список птиц Приднестровской Молдавской Республики с указанием характера их пребывания (Тищенков 2001) не содержит сведений о численности, регулярности встреч и других особенностях зимующих птиц. В настоящей работе приведены все виды птиц, зарегистрированные в зимний период (декабрь-февраль) хотя бы один раз в наземных биотопах Приднестровья с 1988 по февраль 2002.

Относительная численность птиц в одних случаях указана для региона в целом, в других — для отдельных биотопов. В качестве методической осно-

вы для оценки численности использовали шкалу, предложенную А.П.Кузыкиным (1962) и В.П.Беликом (2000) и слегка измененную нами (табл. 1), а также предложенную В.П.Беликом (2000) (табл. 2). При указании численности в повидовых очерках мы указываем, с какой из таблиц согласуется эта оценка, например: ополовник многочислен (см. табл. 2) в пойменных лесах, в байрачных лесах малочислен (см. табл. 2). В лесополосах редка (см. табл. 1). Иными словами, указывая на многочисленность ополовника в пойменных лесах, мы опирались на плотность его населения в этом биотопе, составлявшую около 21 ос./км²; статус редкого вида в лесополосах мы присвоили ополовнику на основании того, что он регистрировался там не более 10 раз за все годы работы.

Таблица 1. Примерные границы балльных оценок плотности птиц

Балл плотности	Границы балльных оценок
Очень многочислен	Встречается более 10 раз за дневную экскурсию
Многочислен	Встречается 1-10 раз за дневную экскурсию
Обычен	Встречается регулярно, но не ежедневно
Малочислен	Встречается регулярно, но не ежегодно
Редок	Встречен 6-10 раз за все годы работ
Очень редок	Встречен 1-5 раз за все годы работ

Таблица 2. Соотношение балльных и количественных оценок плотности

Балл плотности	Плотность, число особей на 1 км ²
Очень многочислен	200 и более
Многочислен	20-199
Обычен	10-19
Малочислен	2-9
Редок	0.2-1.9
Очень редок	Менее 0.2

Anser albifrons. В сухопутных биотопах (на полях озимых культур) малоизменна (см. табл. 1). Небольшие стаи белолобых казарок регистрировались в основном в Южном Приднестровье в малоснежные зимы.

Anas platyrhynchos. В малоснежные зимы кряквы кормятся на полях зерновых и подсолнечника. Наблюдалось поедание спорыша *Polygonum aviculare*, растущего вдоль полевых дорог и на противопаводковых дамбах.

Accipiter gentilis. Обычен (см. табл. 1) во всех биотопах региона. Охотится на врановых и других птиц.

Accipiter nisus. Многочислен (см. табл. 1). Встречается во всех биотопах.

Accipiter brevipes. Очень редок (см. табл. 1). Несколько раз в лесополосах и садах региона наблюдались мелкие ястреба, по поведению и внешнему облику несколько отличающиеся от самцов перепелятника; возможно, это были тювики. Одна особь зарегистрирована 26 февраля 2000 в окрест-

ностях пос. Первомайск. Птица наблюдалась в течении 2-3 мин с расстояния около 2 м, благодаря чему удалось хорошо рассмотреть характерные для этого вида тёмные глаза. Особо следует отметить, что Ю.В.Аверин с соавторами (1971) упоминают о тювике, как о пролётном и зимующем в Молдавии виде, однако точных дат его встреч зимой не приводят.

Buteo lagopus. Численность зимняка варьирует по годам, в некоторые зимы он наблюдается 1-10 раз за дневную экскурсию, в другие — встречается не ежедневно. Кормовыми стациями зимняка в Приднестровье являются люцерновые поля, разнотравье, многолетние залежи и др. Очень редко (см. табл. 1) он залетает на сельские огорода.

Buteo buteo. На зимовке в регионе канюк редок (см. табл. 1). Отдельные особи наблюдались нерегулярно, в основном, в декабре и феврале. Корчится мышевидными грызунами и иногда мелкими и средней величины птицами (отмечались случаи отлова канюком *Columba livia* и *Perdix perdix*) среди полей и залежей.

Circus cyaneus. Полевой лунь обычен (см. табл. 1) на зимовке в регионе, придерживается залежей на различных стадиях сукцессии, пустырей, полей, где питается мышевидными грызунами и мелкими воробьиными, иногда залетает на окраины населённых пунктов, на дачи, где отлавливает воробьёв и других птиц.

Circus pygargus. Луговой лунь очень редок (см. табл. 1). Зимой достоверно регистрировался всего несколько раз (27 января 1997 и др.) на пустырях, залежах и полях.

Circus aeruginosus. Болотный лунь малочислен (см. табл. 1). Помимо характерных для него биотопов (побережья озёр и т.п.) регистрировался также на залежах, пустырях, среди полей, где охотился на различных птиц, в основном, на полевых воробьёв *Passer montanus*, овсянок и др.

Falco tinnunculus. На зимовке малочисленна (см. табл. 1). Придерживается полей, пастбищ, залежей и пустырей. Регистрировалась в дендрарии ботанического сада в Тирасполе и на дачах.

Falco columbarius. Редок (см. табл. 1). Наблюдался в населённых пунктах, на опушках байрачных лесов, среди полей. Основные кормовые объекты дербника — *Passer montanus*, *Fringilla coelebs*, *Turdus pilaris*.

Falco peregrinus. Зимой сапсан зарегистрирован лишь несколько раз: 23 января 1999 (г. Тирасполь), 4 января 2002 (окрестности Тирасполя).

Perdix perdix. Многочисленна (см. табл. 1). Придерживается залежей, молодых лесополос, садов, пастбищ и полей, опушек лесов, встречается на дачных участках, территориях ферм и бригад.

Coturnix coturnix. Один перепел встречен 4 декабря 1991 на пустыре в окрестностях Тирасполя.

Phasianus colchicus. Многочислен (см. табл. 1). Обитает на залежах, в лесополосах, полях, лесах различных типов; встречается на территориях садово-огороднических товариществ, ферм и бригад, в дендрарии ботанического сада в Тирасполе.

Scolopax rusticola. На зимовке в Приднестровье вальдшнеп малочислен (см. табл. 1). В зимнее время придерживается тростниковых зарослей на

побережьях озёр и Кучурганского водохранилища. Встречен в пойменных лесах и лесополосах.

Larus canus. Обычна (см. табл. 1). Кормится на пашне и свалках.

Larus argentatus. Многочисленна (см. табл. 1) на пашне и свалках.

Larus fuscus. Очень редка (см. табл. 1). Одна клуша была встречена 28 декабря 1996 на Тираспольской городской свалке.

Larus ridibundus. В последние годы на зимовке в окрестностях Тирасполя озёрная чайка малочисленна (см. табл. 1). Иногда встречается на пашне и свалках вместе с другими чайками.

Columba livia. Очень многочисленный (см. табл. 1) оседлый облигатный синантроп. Встречается практически во всех системах урбанизированного ландшафта, на свалках. Обычен (см. табл. 1) на полях.

Columba oenas. Очень редок (см. табл. 1). Стая из 50 особей наблюдалась 23 декабря 1995 на поле в окрестностях пос. Первомайск (Тищенков 1998). 24 февраля 1999 12 клинтухов видели на опушке леса в заповеднике "Ягорлык". Две особи (вероятно, одни и те же) наблюдались 20 декабря 2001 на обочине автотрассы Тирасполь—Рыбница недалеко от с. Роги Дубоссарского р-на и 18 января 2002 в 4-5 км от предыдущего места встречи.

Columba palumbus. Малочислен (см. табл. 1). Встречается среди полей, в лесополосах, по опушкам лесов.

Streptopelia decaocto. Очень многочисленный (см. табл. 1) облигатный синантроп. В 1980-х и начале 1990-х основная масса зимующих в Тирасполе кольчатых горлиц кормилась на улицах города. В конце 1990-х – начале 2000-х большая их часть концентрируется вблизи элеватора и других объектов пищевой промышленности, а также кормится на участках частного сектора, в ближайших к городу сёлах, на фермах, посещает свалки. На дачах редка (см. табл. 2).

На зиму часть кольчатых горлиц, вероятно, покидает Приднестровье и откочёвывает к югу (в Турцию, Болгарию и др.), в результате чего их обилие здесь значительно снижается. К сожалению, наши предположения пока не подтверждаются данными кольцевания, но косвенно эту гипотезу подтверждают данные А.И.Корзюкова (1984), наблюдавшего весенний пролёт этих птиц в районе о-ва Змеиный в Чёрном море. Такое же предположение высказывает А.Е.Луговой применительно к Закарпатью. Проанализировав внутригодовую динамику численности кольчатых горлиц в Ужгороде и результаты визуальных наблюдений за миграциями птиц в окрестностях этого города, он пришёл к следующему выводу: "наряду с истинно оседлыми особями определенная часть кольчатых горлиц сохраняет миграционные инстинкты, в феврале-марте совершает регулярные утренние перелёты в генеральном направлении весенней миграции других видов птиц..." (Луговой 1998). Не исключено, что в конце 1990-х значительно возросла доля кольчатых горлиц, откочевывающих на зиму в более южные регионы, что связано с ухудшением кормовой базы антропогенного происхождения в селитебной зоне городов. Так, при учёте ночных горлиц на одном из участков Тирасполя 24-30 января 1993 зарегистрировано 1940 особей; примерно в таком же обилии кольчатые горлицы ночевали здесь и в предыдущие несколько лет, а через пять лет (25-26 января 1998) на этом же участке

было зарегистрировано всего 19 особей, примерно на таком же уровне оставалось количество ночных горлиц и в последующие годы. Особо следует отметить, что для кольчатой горлицы характерны суточные кормовые перелёты из мест ночевки к источникам обильного корма и обратно. В конце 1980-х - 1990-х каждый вечер на протяжении практически всего года можно было наблюдать массовый перелёт этих птиц из окрестностей города (с зернохранилищ, полей, сёл и т.п., в зависимости от сезона) к местам ночёвки в селитебной зоне Тирасполя. Сейчас такая картина наблюдается только в период уборки урожая (июль-октябрь). Зимой можно заметить лишь единичных птиц, совершающих подобные кормовые перелёты. Предположение, что птицы зимой просто перестали возвращаться в город, оставаясь на ночёвку поблизости от источников корма, в определенной мере подтверждается (ночёвочные скопления вблизи элеватора и т.п.), но здесь следует сказать, что эти скопления наблюдались и в прежние годы. На территории пригородных сёл больших скоплений горлиц, основу которых могли бы составлять птицы из города, отмечено не было. Зимой (январь 1999) обилие горлицы в селитебной зоне Тирасполя было в 3.4 раза ниже, чем в гнездовой период (май 1999). Такая существенная разница в численности вряд ли может быть связана с откочёвкой из города в его окрестности большей части особей, так как кормовые ресурсы сёл и других биотопов не безграничны и к тому же они используются местными птицами.

Athene noctua. Многочисленный (см. табл. 1) обитатель урбанизированного ландшафта. Домовый сыч встречается практически во всех населённых пунктах, на территориях ферм, полевых станов, бригад, на дачах, отлавливает мышевидных грызунов на свалках.

Strix aluco. Серая неясность редка (см. табл. 2). Встречается в лесах, иногда охотится среди полей.

Asio otus. В зимний период ушастая сова многочисленна (см. табл. 1). Встречается на опушках лесов, в лесополосах, садах, населённых пунктах. Охотится среди полей, пустырей и залежей, вдоль лесополос, опушек лесов, в садах, на территориях полевых станов, ферм, на дачах. На днёвках иногда собирается до 100-130 особей (например, в дендрарии ботанического сада Тирасполя).

Picus viridis. Зелёный дятел — очень редкий (см. табл. 1) вид лесов Каменского района Приднестровской Молдавской Республики.

Picus canus. Седой дятел в пойменных лесах обычен (см. табл. 2). В городе Тирасполе малочислен (см. табл. 2). В байрачных, островных лесах, лесополосах, садах и селах — редок (см. табл. 2). Встречается на дачах расположенных вблизи пойменных лесов.

Dendrocopos major. В пойменных лесах многочислен (см. табл. 1). В населённых пунктах, лесополосах, садах, байрачных и островных лесах — обычен (см. табл. 1). На дачах редок (см. табл. 1). Посещает древесные насаждения на территориях полевых станов, бригад, посадки сосны *Pinus*, семена которой зимой составляют существенную долю в его питании.

Dendrocopos medius. В пойменных лесах малочислен (см. табл. 2), в байрачных лесах редок (см. табл. 2), в населённых пунктах очень редок (см. табл. 1).

Dendrocopos syriacus. В населённых пунктах сирийский дятел многочислен (см. табл. 1), в лесополосах, на дачах обычен (см. табл. 1), в садах, пойменных и байрачных лесах редок (см. табл. 2). Посещает древесные насаждения на территориях полевых станов, бригад.

Dendrocopos minor. В пойменных лесах малочислен (см. табл. 2), в населённых пунктах, байрачных лесах, лесополосах, садах редок (см. табл. 2). На пустырях с высокостебельной травянистой растительностью обычен (см. табл. 1). Иногда малый пёстрый дятел встречается на дачах и территориях полевых станов, бригад.

Melanocorypha calandra. Редок (см. табл. 1). Зимой отмечались небольшие группы и одиночные степные жаворонки среди полей и пастбищ.

Galerida cristata. Многочислен (см. табл. 1) вдоль дорог, на фермах. При мощном снежном покрове многочислен (см. табл. 2), при слабом малочислен (см. табл. 2) в сельских населённых пунктах. В городах редок (см. табл. 2). При слабом снежном покрове или его отсутствии хохлатый жаворонок обычен (см. табл. 1) на пустырях и полях. Многочислен (см. табл. 2) на новом кладбище Тирасполя, на дачах среди открытого ландшафта.

Alauda arvensis. Полевой жаворонок очень редок (см. табл. 1) на зимовке в Приднестровье. Две особи наблюдались 20 января 2002 на поле многолетних трав в окрестностях с. Владимировка Слободзейского р-на. Массовые встречи полевого жаворонка во второй-третьей декадах февраля зимовкой мы не считаем, так как в этот период календарной зимы начинаются миграции вида через наш регион.

Motacilla cinerea. Редка (см. табл. 1). Иногда встречается зимой в черте населённых пунктов.

Motacilla alba. На зимовке в Приднестровье белая трясогузка малочисленна (см. табл. 1). Из сухопутных биотопов встречается в населённых пунктах, на дачах и свалках.

Lanius excubitor. Малочислен (см. табл. 1). Придерживается опушек лесов, лесополос, садов и полей. Наблюдались серые сорокопуты, охотящиеся на мелких воробышных (*Spinus spinus*, *Parus caeruleus* и др.) и на мышей.

Bombycilla garrulus. Малочисленный (см. табл. 1) инвазионный вид. Стai свиристелей регистрировались в Тирасполе зимой 1990/1991 и 2000/2001. Помимо Тирасполя, свиристели в эти годы наблюдались в лесах Каменского и Рыбницкого р-нов Приднестровья.

Troglodytes troglodytes. Зимой крапивник обычен (см. табл. 2) в лесах различных типов и лесополосах. В дендрарии ботанического сада Тирасполя многочислен (см. табл. 2), в садах и на пустырях малочислен (см. табл. 2), в селитебной зоне населённых пунктов редок (см. табл. 2). На дачах редок или многочислен (см. табл. 2). В старых садах редок (см. табл. 2). Встречается в зарослях сорной растительности на территориях ферм, полевых станов.

Prunella modularis. Малочисленна (см. табл. 1). На пустырях, заросших высокостебельной сорной растительностью, в окрестностях Тирасполя лесная завишка наблюдалась в декабре 1992, в феврале 1994, 1998. 20 декабря 2001 одна особь зарегистрирована в с. Рашково Каменского р-на вблизи незамерзающего ручья.

Erithacus rubecula. Зарянка многочисленна (см. табл. 2) в дендрарии ботанического сада Тирасполя и на дачах, расположенных среди леса. В лесах различного типа, лесополосах, селитебной зоне Тирасполя малочисленна (см. табл. 2), в сёлах редка или малочисленна (см. табл. 2). Питаются зарянки в зимний период как беспозвоночными, которых находят в лесной подстилке и т.п., так и семенами и ягодами различных растений, вплоть до зёрен ячменя и пшеницы.

Phoenicurus ochruros. Очень редкий (см. табл. 1) на зимовке в Приднестровье вид. 11 февраля 1996 одна горихвостка-чернушка зарегистрирована в Тирасполе (Д.В.Медведенко, устн. сообщ.). Вероятно, одна и та же особь наблюдалась в районе роддома в Тирасполе 4 и 16 декабря 2001. Ещё одну птицу видели 12 февраля 2002 в Тирасполе на территории завода по переработке и консервированию овощей (Агропромфирма имени "1 Мая").

Turdus merula. В лесах различных типов, лесополосах, в селитебной зоне Тирасполя чёрный дрозд зимой малочислен (см. табл. 2). В дендрарии ботанического сада Тирасполя многочислен (см. табл. 2). В сёлах редок или малочислен (см. табл. 2). Встречается на дачах среди леса, в старых садах.

Turdus pilaris. В отдельные зимы рябинник бывает очень многочисленным (см. табл. 1) в лесополосах, садах, по опушкам лесов, на полях; в другие зимы в этих биотопах многочислен или обычен (см. табл. 1). Малочислен в сёлах (см. табл. 2). В городе может быть многочислен (см. табл. 2). Встречается на дачах.

Turdus iliacus. На зимовке белобровик очень редок (см. табл. 1). 31 декабря 1993 четыре дрозда наблюдались в пойменном лесу в окрестностях Тирасполя. Один белобровик встречен 8 февраля 1999 в самом городе.

Turdus viscivorus. Малочисленный вид (см. табл. 1), встречается в лесополосах, садах, по опушкам лесов, на полях. Очень редко (см. табл. 1) отмечается в дендрарии ботанического сада Тирасполя.

Panurus biarmicus. Небольшие группы усатых синиц изредка наблюдались в лесополосах.

Regulus regulus. Очень многочислен (см. табл. 1) зимой в лесах и лесополосах. В сёлах малочислен или редок (см. табл. 2), в городе Тирасполе многочислен (см. табл. 2). В садах встречается редко (см. табл. 1).

Aegithalos caudatus. Зимой ополовник многочислен (см. табл. 2) в пойменных лесах; в байрачных лесах малочислен (см. табл. 2). В лесополосах редок (см.табл.1).

Parus palustris. Многочисленна (см. табл. 1) в лесах различного типа в Каменском и Рыбницком р-нах. В парках г. Каменка обычная (см. табл. 1).

Parus ater. Инвазионный, нерегулярно встречающийся в регионе вид. В Тирасполе (дендрарий ботанического сада и др.) московка наблюдалась на протяжении зим 1993/1994; 1994/1995; 1996/1997; 2000/2001; 2001/2002.

Parus major. Очень многочисленна (см. табл. 1) практически во всех наземных биотопах региона.

Parus caeruleus. Очень многочисленна (см. табл. 1) в лесах, лесополосах, садах, на пустырях с высокостебельной травянистой растительностью. В городах, сёлах и на дачах многочисленна (см. табл. 2). Встречается на территориях ферм и полевых станов.

Sitta europaea. Многочислен (см. табл. 1) в лесах различного типа в Каменском и Рыбницком р-нах. В парках г. Каменка обычен (см. табл. 1).

Certhia familiaris. В пойменных лесах многочисленна (см. табл. 2), в городе малочисленна (см. табл. 2), в сёлах малочисленна или редка (см. табл. 2). В байрачных лесах, лесополосах редка (см. табл. 2). Обычна (см. табл. 1) на старых дачах вблизи пойменных лесов. В старых садах встречается редко (см. табл. 1).

Miliaria calandra. На зимовке просянка встречается редко (см. табл. 1) среди полей и пастбищ, на пустырях и залежах.

Emberiza citrinella. Очень многочисленный (см. табл. 1) вид, обитающий среди полей, по опушкам лесов, в лесополосах, садах, на пустырях и залежах. В сёлах многочислен или очень многочислен (см. табл. 2). На дачах среди открытого ландшафта обычен или многочислен (см. табл. 2). Многочислен (см. табл. 1) на территориях ферм и бригад. Встречается на свалках.

Emberiza schoeniclus. Многочисленна (см. табл. 1) на пустырях и залежах с хорошо развитой высокостебельной травянистой растительностью. В лесополосах, по опушкам лесов обычная (см. табл. 1). В сёлах редка (см. табл. 2), в Тирасполе малочисленна (см. табл. 2). Встречается также на некоторых пастбищах, полях и в заросших сорной растительностью садах.

Plectrophenax nivalis. Очень редкий (см. табл. 1), инвазионный вид. Стая из 30 особей наблюдалась 31 декабря 1995 на пустыре в окрестностях Тирасполя (Тищенков 1998). Две пурочки зарегистрированы 20 декабря 2001 на поле в окрестностях с. Ротари Каменского р-на.

Fringilla coelebs. Очень многочисленный (см. табл. 1) зимующий вид, встречающийся по опушкам лесов, в лесополосах, садах, среди полей. Многочислен (см. табл. 1) в городах, сёлах, на дачах. Встречается на территориях ферм, полевых станов.

Fringilla montifringilla. Многочислен (см. табл. 1). Обычно держится в составе комплексных стай вместе с *Fringilla coelebs*, *Carduelis carduelis*, *Emberiza citrinella* и некоторых других растительноядных птиц. Вне смешанных стай или совместных групп с зябликом встречается крайне редко.

Chloris chloris. Обычна (см. табл. 1). Придерживается пустырей с зарослями татарника *Onopordum acanthium*, семенами которого кормится, садов, лесополос, опушек лесов. В составе комплексных стай отмечается на перепаханных полях подсолнечника *Helianthus annuus*. В городах и сёлах зеленушка редка или малочисленна (см. табл. 2). На дачах, расположенных среди открытого ландшафта, малочисленна или обычна (см. табл. 2). Встречается на территориях ферм, полевых станов.

Spinus spinus. В некоторые зимы чиж очень многочислен, в другие многочислен (см. табл. 1) по опушкам лесов, в лесополосах, садах, на полях, пустырях, в городах и сёлах, на территориях ферм, полевых станов. Зимующие в Приднестровье чижи относятся, как минимум, к двум популяциям. Так, некоторые группы чижей концентрируются среди зарослей лжедурнишника *Cyclachaena xanthiifolia*, семенами которого кормятся. Птицы из других групп лжедурнишник не знают и не питаются им даже в не-

вole. Они кормятся семенами берёзы *Betula*, почками деревьев, на полях — семенами подсолнечника и других культурных и сорных растений.

***Carduelis carduelis*.** Щегол очень многочислен (см. табл. 1) на пустырях, по опушкам лесов, в лесополосах, садах, где предпочитает кормиться семенами репейника *Arctium*. Этот вид можно считать одним из эдификаторов комплексных стай, кормящихся на перепаханных полях семенами подсолнечника. В селитебной зоне Тирасполя щегол может быть многочисленным, обычным или даже малочисленным (см. табл. 2); в сельских населённых пунктах, а также на дачах среди открытого ландшафта он многочислен (см. табл. 2). Встречается на территориях ферм, полевых станов.

***Acanthis flammea*.** Инвазионный очень редкий (см. табл. 1) зимующий вид. Встречался на пустырях в окрестностях Тирасполя зимой 1988/1989.

***Acanthis cannabina*.** Реполов многочислен (см. табл. 1) на пустырях, полях, в садах, лесополосах, по опушкам лесов. Многочислен или очень многочислен (см. табл. 2) на дачах среди открытого ландшафта. В селитебной зоне Тирасполя малочислен (см. табл. 2), в сёлах многочислен или обычен (см. табл. 2). Встречается на территориях ферм, полевых станов.

***Loxia curvirostra*.** Очень редкий (см. табл. 1) инвазионный вид. Восемь еловиков наблюдались 6 декабря 1991 в дендрарии ботанического сада Тирасполя, там же 12 декабря 1998 отмечено 30 клестов (Тищенков, Медведенко 1999), кормившихся семенами ели *Picea* и биоты *Biota orientalis*.

***Pyrrhula pyrrhula*.** Обычный (см. табл. 1) вид в лесах различного типа, лесополосах. Малочислен (см. табл. 1) в садах. Обычен (см. табл. 2) в селитебной зоне Тирасполя, в сёлах редок или малочислен (см. табл. 2). На дачах, расположенных среди леса, встречается редко (см. табл. 1).

***Coccothraustes coccothraustes*.** Очень многочислен (см. табл. 1) в лесополосах, на полях подсолнечника. Многочислен (см. табл. 1) в лесах различного типа. Обычен или многочислен (см. табл. 2) в селитебной зоне Тирасполя, в сёлах малочислен (см. табл. 2). Обычен (см. табл. 1) на дачах и в садах. Встречается на территориях ферм, полевых станов.

***Passer domesticus*.** Доминирует (>10%) в городах и сёлах региона. Очень многочислен (см. табл. 1) на свалках, фермах. Многочислен (см. табл. 2) на дачах, расположенных среди открытого ландшафта.

***Passer montanus*.** Очень многочислен (см. табл. 1) во всех наземных биотопах региона.

***Sturnus vulgaris*.** В городах обычен или малочислен (см. табл. 1), в сёлах многочислен, обычен или малочислен (см. табл. 2), на дачах малочислен (см. табл. 1). Очень многочислен (см. табл. 1) вблизи ферм, зернохранилищ, на свалках. Изредка встречается в лесах и лесополосах, где питается семенами лоха *Elaeagnus angustifolia*, боярышника *Crataegus* и других растений вместе с дубоносами и дроздами. Наблюдается он также на полях, где основу его питания составляют семена культурных злаков, кукурузы *Zea mays* и других растений.

***Garrulus glandarius*.** В пойменных лесах Южного Приднестровья многочисленна (см. табл. 1), в лесах Среднего и Северного Приднестровья очень многочисленна (см. табл. 1). В сёлах редка (см. табл. 2), в Тирасполе в не-

которые годы обычна, в другие многочисленна (см. табл. 1). В лесополосах многочисленна, в садах и на дачах среди леса редка (см. табл. 1).

Nucifraga cariocatactes. Очень редкий (см. табл. 1) инвазионный вид. Одна кедровка добыта 10 декабря 1998 в дендрарии ботанического сада Тирасполя; питалась она семенами биоты (Тищенков, Медведенко 1999).

Pica pica. Многочисленна (см. табл. 1) в населённых пунктах, вблизи ферм, в лесах, лесополосах и садах, по окраинам полей, на дачах среди открытого ландшафта. Очень многочисленна (см. табл. 1) на свалках.

Corvus monedula. Очень многочисленна (см. табл. 1) на свалках, новом кладбище Тирасполя. Многочисленна (см. табл. 1) на полях (входит в грачные стаи), на территориях ферм. В городах и сёлах редка или малочисленна (см. табл. 2). Изредка встречается на дачах.

Corvus frugilegus. Очень многочислен (см. табл. 1) во всех наземных биотопах Приднестровья.

Corvus cornix. Обычна или малочисленна (см. табл. 2) в пойменных лесах, в байрачных редка (см. табл. 2). В населённых пунктах обычна или малочисленна (см. табл. 2). Обычна (см. табл. 1) в лесополосах, на полях. Очень многочисленна (см. табл. 1) на свалках. Многочисленна (см. табл. 1) вблизи ферм, полевых станов. На дачах обычна или многочисленна (см. табл. 2). Обычна (см. табл. 1) в садах.

Corvus corax. Обычен (см. табл. 1) на окраинах населённых пунктов, в лесах, садах и лесополосах. Многочислен (см. табл. 1) на свалках, вблизи ферм, среди полей.

Всего в наземных биотопах Приднестровья в зимние периоды 1988-2002 годов зарегистрировано 82 вида птиц, относящихся к 8 отрядам: Anseriformes — 2 вида; Falconiformes — 11; Galliformes — 3; Charadriiformes — 5; Columbiformes — 4; Strigiformes — 3; Piciformes — 6; Passeriformes — 48.

Таблица 3. Распределение числа зарегистрированных видов по биотопам

№	Биотопы (группы биотопов)	Число видов	Доля от общего числа видов (%%)
1	Населенные пункты (в т.ч. дендрарий ботанического сада г. Тирасполя)	57	72.2
2	Фермы, полевые станы, бригады и т.п.	31	39.2
3	Садово-огороднические товарищества (СОТ)	40	50.6
4	Свалки*	20	24.4
5	Пустыри, залежи	29	36.7
6	Леса	48	60.8
7	Лесополосы	41	51.9
8	Сады	35	44.3
9	Поля и пастбища	45	54.9

* — имеется в виду т.н. "молодая" свалка (Исаева 2001), куда сваливается свежепривезённый мусор, а не территория, ранее используемая под свалку и уже заросшая сорной растительностью и кустарником. Последнюю, на наш взгляд, следует считать пустырём.

Таблица 4. Индексы видового сходства зимней орнитофауны сухопутных биотопов

Сравниваемые биотопы (группы биотопов)	K^*	Сравниваемые биотопы (группы биотопов)	K^*
Населённые пункты и фермы, полевые станы, бригады	0.68	СОТ и лесополосы	0.82
Населённые пункты и СОТ	0.80	СОТ и сады	0.80
Населённые пункты и свалки	0.42	СОТ и поля, пастбища	0.57
Населённые пункты и пустыри, залежи	0.49	Свалки и пустыри, залежи	0.25
Населенные пункты и леса	0.76	Свалки и леса	0.27
Населенные пункты и лесополосы	0.69	Свалки и лесополосы	0.30
Населенные пункты и сады	0.70	Свалки и сады	0.29
Населенные пункты и поля, пастбища	0.55	Свалки и поля, пастбища	0.46
Фермы, полевые станы, бригады и СОТ	0.82	Пустыри, залежи и леса	0.44
Фермы, полевые станы, бригады и свалки	0.60	Пустыри, залежи и лесополосы	0.49
Фермы, полевые станы, бригады и пустыри, залежи	0.53	Пустыри, залежи и сады	0.53
Фермы, полевые станы, бригады и леса	0.63	Пустыри, залежи и поля, пастбища	0.60
Фермы, полевые станы, бригады и лесополосы	0.69	Леса и лесополосы	0.88
Фермы, полевые станы, бригады и сады	0.73	Леса и сады	0.82
Фермы, полевые станы, бригады и поля, пастбища	0.58	Леса и поля, пастбища	0.58
СОТ и свалки	0.47	Лесополосы и сады	0.92
СОТ и пустыри	0.58	Лесополосы и поля, пастбища	0.56
СОТ и леса	0.73	Сады и поля, пастбища	0.55

K^* — индекс видового сходства Серенсена.

Наибольшее число видов (57 или 72.2% от общего числа видов, зимующих в сухопутных биотопах региона) зарегистрировано в населённых пунктах. На втором месте по богатству видов стоят леса (48 видов или 60.8%) (табл. 3). Наиболее широко распространенными видами были: *Passer montanus*, *Coryus frugilegus*, *Emberiza citrinella*, *Accipiter nisus*, *A. gentilis*, которые встречались во всех девяти выделенных биотопах, их доля от общего числа видов составила 6.1%. В восьми биотопах было зарегистрировано 8 видов (9.7%), в семи — 11 (13.4%), в шести — 4 (4.9%), в пяти — 7 (8.5%), в четырёх — 9 (11%), в трёх — 4 (4.9%), в двух — 19 (23.2%), в 1 биотопе — 15 видов (18.3%).

Зимой коэффициенты сходства видового состава птиц основной массы биотопов довольно близки и относительно высоки (табл. 4), что связано со значительно менее тесной связью птиц с экологическими условиями конкретных местообитаний в период зимовки, нежели в гнездовой сезон, увеличением их подвижности и кормовой лабильности. Свыше половины видов встречается в четырёх и более биотопах. Многие дендрофильные птицы

переходят к обитанию в открытом ландшафте, оставаясь связанными с древесно-кустарниковыми местообитаниями лишь на время ночных и не-благоприятных погодных условий, особенно это проявляется при слабом снежном покрове. Ряд птиц привлекает урбанизированный (населённые пункты, фермы, дачи) и рудеральный (пустыри, свалки) ландшафты, в которых они используют корма как антропогенного, так и естественного происхождения. Около 65% видов в зимний период в той или иной степени используют корма антропогенного происхождения, будь то домашняя птица, семена подсолнечника или плоды облепихи *Hippophae rhamnoides*, семена сосны (все виды сосны в Приднестровье встречаются в искусственных насаждениях) или биоты, крошки французской булки или очистки колбасы и т.д.

Литература

- Аверин Ю.В., Ганя И.М. 1970. *Птицы Молдавии*. Кишинёв, 1: 1–240.
- Аверин Ю.В., Ганя И.М., Успенский Г.А. 1971. *Птицы Молдавии*. Кишинёв, 2: 1-236.
- Аверин Ю.В., Ганя И.М., Зубков Н.И., Мунтяну А.И., Успенский Г.А. 1981. *Птицы. Животный мир Молдавии*. Кишинёв: 1-336.
- Аверин Ю.В., Куниченко А.А. 1984. Новое в орнитофауне Молдавии // Вест. зool. 2: 85-86.
- Архипов А.М. 1999. Результаты учёта зимующих птиц на Кучурганском лимане и в его окрестностях в январе 1999 г. // Зимние учёты птиц на Азово-Черноморском побережье Украины. Мелитополь; Одесса; Киев, 2: 8–9.
- Архипов А.М. 2002. Численность и характер зимовки птиц на Кучурганском лимане и сопредельных территориях в 2001 г. // Мониторинг зимующих птиц в Азово-Черноморском регионе Украины. Одесса; Киев: 3-8.
- Атлас Приднестровской Молдавской Республики. 2000. Тирасполь: 1-64.
- Белик В.П. 2000. *Птицы степного Придонья: Формирование фауны, её антропогенная трансформация и вопросы охраны*. Ростов-на-Дону: 1-376.
- Браунер А.А. 1913. Материалы для бесед о зимующих животных // Школьные экскурсии и школьный музей. Бендера.
- Ганя И.М. 1960. Зимний состав орнитофауны садов Молдавии // Тр. Ин-та биол. Молд. фил. АН СССР 1: 125–130.
- Гаузштейн Д.М. 1956. Зимний состав орнитофауны Молдавской ССР // Учён. зап. Кишинёвского ун-та 22, 2.
- Гусан Г.З., Котяцы М.И. 1986. Структура осенне-зимних агрегаций насекомоядных видов птиц в пойменных лесах реки Днестр // Млекопитающие и птицы антропогенного ландшафта Молдавии и их практическое значение. Кишинёв: 31-41.
- Журминский С.Д. 1992. Население и динамика птиц Кучурганского лимана и побережий // Экология и охрана птиц и млекопитающих в антропогенном ландшафте. Кишинёв: 41-50.
- Исаева О.С. 2001. Врановые птицы рудеральных ландшафтов Европейской части России // Врановые птицы в антропогенном ландшафте. Липецк, 4: 31-42.
- Капитальчук И.П. 1999. Оценка степени антропогенной преобразованности экосистем Нижнего и Среднего Днестра // Сохранение биоразнообразия бассейна Днестра. Кишинёв: 86-87.
- Корзюков А.И. 1984. О весенних перемещениях кольчатой горлицы над островом Змеиный // Орнитология 19: 202.
- Кузякин А.П. 1962. Зоогеография СССР // Учён. зап. МОПИ им. Н.К. Крупской 109: Биогеография. 1. 3-182.

- Куниченко А.А., Тищенков А.А. 1999. Необычные и редкие случаи зимовок птиц на Кучурганском лимане и других водоемах Южного Приднестровья // *Сохранение биоразнообразия бассейна Днестра*. Кишинёв: 117–119.
- Куниченко А.А., Тищенков А.А. 2000. Видовой состав птиц, зимующих на водоемах Приднестровья // *Птицы Азово-Черноморского региона на рубеже тысячелетий*. Одесса: 11.
- Луговой А.Е. 1998. О весенних миграционных явлениях у кольчатой горлицы в г. Ужгороде // *Матеріали ІІІ конференції молодих орнітологів України*. Чернівці: 103–106.
- Мунтяну А.И. 1967. Динамика видового состава орнитофауны Тирасполя по сезонам // *Материалы 5-й конф. молодых учёных Молдавии*. Кишинёв: 21–22.
- Мунтяну А.И. 1970. Орнитофауна г. Тирасполя и его окрестностей // Учён. зап. ТГПИ им. Т.Г.Шевченко 17: 24–26.
- Остерман А.И. 1912. Заметки по птицам Бессарабии (Материалы по орнитологической фауне Бессарабии) // *Tr. Бессараб. общ-ва естествоиспыт. и любителей естествозн.* 2, 2: 165–191.
- Перевалов А.А., Мунтяну А.И. 1970. Зимняя орнитофауна г. Тирасполя и его окрестностей // Учён. зап. ТГПИ им. Т.Г. Шевченко 17: 41–45.
- Попа Л. 1982. *Пернатый мир Молдавии*. Кишинёв: 1–255.
- Попа Л.Л., Тищенков А.А. 1997. Изменение зимнего состава неворобьиных птиц г. Тирасполя и его окрестностей за 25 лет (1965–1969, 1991–1994 гг.) // *Вестн. Приднестровского ун-та* 1: 58–61.
- Тищенков А.А. 1998. Некоторые сведения о редких птицах Среднего Приднестровья // *Проблемы сохранения биоразнообразия Среднего и Нижнего Днестра*. Кишинёв: 155–158.
- Тищенков А.А., Попа Л.Л. 1998. Изменение зимнего состава воробьиных птиц г. Тирасполя и его окрестностей за 25 лет (1965–1969, 1991–1994 гг.) // *Вестн. Приднестровского ун-та* 2: 84–92.
- Тищенков А.А., Медведенко Д.В. 1999. Орнитофауна Приднестровского государственного ботанического сада // *Вестн. Приднестровского ун-та* 1: 66–73.
- Тищенков А.А., Стоянова И.О. 2000. Характер зимовки птиц в селитебной зоне г. Тирасполя в 1998–1999 гг. // *Птицы Азово-Черноморского региона на рубеже тысячелетий*. Одесса: 17–18.
- Тищенков А.А. 2001. Видовой состав и характер пребывания птиц в Приднестровье // *Геоэкологические и биоэкологические проблемы Северного Причерноморья*. Тирасполь: 294–296.
- Флинт В.Е. 1991. Проблема биологического разнообразия и задачи орнитологов // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 1, 1: 7–8.

Орнитологические наблюдения на Раковых озёрах (Карельский перешеек) летом 1966 года

Т.Ф.Молис

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 12 июля 2002. Научный редактор Н.П.Иовченко*

Раковые озёра (финское название Эурепеенярви) издавна славятся обилием дичи. На них представлен весь типичный для Карельского перешейка комплекс видов водоплавающих и околоводных птиц.

Первые известные нам литературные сведения об орнитофауне Раковых озёр относятся к концу XIX в., когда весной 1886 здесь побывал шведский зоолог М.Валлеен (Walleen 1889). Несколько годами позднее перелёт птиц изучал здесь С.Н.Алфераки (1900). Через 20 лет Х.Хакман и Э.Кварнстром (Hackman, Qvarnstrom 1925) на основании собственных материалов и данных М.Валлеена проследили изменения в орнитофауне Эурепеенярви за 40 лет. В 1925 гнездящихся на озёрах птиц исследовал финский орнитолог Э.Мерикалио (Merikallio 1929а). Однако, выступая на Международном орнитологическом конгрессе, он отметил, что "сведения об орнитофауне Эурепеенярви ещё скучны" (Merikallio 1929б). В последующие годы появились работы И.Хортлинга (Hortling 1927) и Т.А.Путконена (Putkonen 1936) о весеннем пролёте птиц на Эурепеенярви, а в 1939 — о гнездовании там малой чайки *Larus minutus* (Putkonen 1939). Затем, с начала Второй мировой войны и до 1960-х, никаких сведений о птицах Раковых озёр не появлялось.

Изучение состава гнездящихся на Раковых озёрах птиц в 1966 году и выявление изменений в орнитофауне за последние 40 лет и входило в задачу автора. Наблюдения проводились с 1 по 30 июня, а также 10, 11, 23 и 24 июля 1966. В это время мы имели возможность ежедневно обследовать всю территорию Большого Ракового и Охотничьего озёр, что позволяло изучать изменения в составе и поведении гнездящихся и летающих там птиц. По причинам, оговорённым ниже, оз. Малое Раковое нами не обследовалось. Принципиального значения это не имело, т.к. ни один вид, зарегистрированный этом озере, не был бы для нас новым. Большое внимание уделялось повторному посещению найденных гнёзд с целью слежения за их судьбой.

История Раковых озёр

В систему Раковых озёр входят соединенные между собой три озера: Охотничье, сообщающееся искусственным каналом с Большим Раковым, и

* Сокращённый вариант дипломной работы Т.Ф.Молис "Летняя орнитофауна Раковых озёр" (1967), выполненной под руководством профессора А.С.Мальчевского на кафедре зоологии позвоночных Ленинградского университета. К публикации рукопись подготовили Н.П.Иовченко, П.Ктиторов и А.В.Бардин.

Малое Раковое, отделенное от самого крупного из озёр, Большого Ракового, двумя мысами. Вытекающая из Малого Ракового река Булатная впадает в Вуоксу. Несколько небольших ручьёв и речек питают озёра, однако сколько-нибудь существенное значение из них имеет лишь ручей, несущий воду в оз. Охотничье из оз. Глубокое. Общая протяжённость всей озёрной цепи с юго-запада на северо-восток составляет около 12 км. Расположены эти озёра в центральной части Карельского перешейка, где климат весьма мягкий (среднегодовая температура воздуха +3.8°C) и выпадает много осадков (674 мм в год).

Интересна история Раковых озёр. До 1857 года это были глубоководные озёра Вуоксинской системы, мало заселённые птицами. 17 сентября 1857 финны взорвали Кивиниемский перешеек между озёрами Вуокса и Суходольское (Суванто). В свою очередь Суванто ещё в 1818 получило выход в Ладожское озеро (Лаатокка) в результате естественного прорыва разделявшего их перешейка Тайпале. После образования протоки из Вуоксы в Суванто, ныне известной как Лосевская, вся Вуоксинская система получила сток в Ладогу через Суванто и новую реку Тайпале (Бурная), а поскольку уровень последнего стал ниже уровня Вуоксы (до 1818, наоборот, уровень Суванто был на 1.5-2 м выше уровня Вуоксы, и существовал сток в Вуоксу по протоке через Кивиниемский перешеек), во всей системе началось постепенное падение общего уровня воды. К концу 1859 он понизился на 3.5 м. (Ailio 1915). Освободились от воды значительные площади, ставшие прекрасными сенокосными угодьями, что и было, собственно, целью спуска озёр. Сократилась площадь водного зеркала и Раковых озёр, начавших зарастать. В 1925 их глубина была 0.3-0.5 м, а дно довольно твёрдое (песок и глина). Для регулирования уровня воды финны построили плотины: одну на ручье, впадающем в оз. Охотничье из оз. Глубокое, другую на реке, вытекающей из оз. Малое Раковое. При помощи шлюзов производился спуск воды, и дно озера Охотничье использовалось как сенокосный луг. Малая глубина Большого и Малого Раковых озёр также давала возможность крестьянам скашивать речной хвош в больших количествах на корм скоту.

Во время Второй мировой войны все плотины были взорваны. Сток озёр стал сдерживаться обломками плотин, и уровень воды в них стал повышаться. В 1954 завалы частично разобрали, и уровень воды упал до 0.8 м, зарастание озёр усилилось. К 1966 Малое Раковое озеро почти полностью заросло и из-за его труднодоступности и значительной удаленности нами не обследовалось. Уровень Большого Ракового озера в связи с зарастанием стока повысился до 1 м. Дно стало топким, илистым, и лишь на отдельных небольших участках встречается твёрдый грунт.

Характер растительности Раковых озёр и распределение птиц по биотопам

Значительная часть озера Большое Раковое занята осоково-хвощевым болотом. Обширность и труднодоступность этой стации дает возможность гнездиться здесь журавлям *Grus grus* и большому количеству нырковых уток *Aythya* spp. Там, где на болоте растут отдельные кусты ивы, поют барсучки

Acrocephalus schoenobaenus и камышовые овсянки *Emberiza schoeniclus*, ближе к краю леса на кочках среди воды гнездятся бекасы *Gallinago gallinago*. Заросли тростника *Phragmites australis* служат надёжной защитой для гнёзд болотного луня *Circus aeruginosus* и выпи *Botaurus stellaris*. Значительную часть растительности озера составляют рдесты *Potamogeton* spp., кувшинки *Nymphaea* spp. и жёлтая кубышка *Nuphar luteum*, вегетативными частями и семенами которых питаются утки. Во многих местах встречаются густые заросли речного хвоща *Equisetum fluviatile* — излюбленное место обитания погоныша *Porzana porzana*. Обычны белокрыльник *Calla palustris* и водокрас *Hidrocharis morsus-ranae*. К середине лета поднимается на поверхность телорез *Stratiotes aloides*, ещё больше сокращая площадь водного зеркала. По краю болота у открытой воды раскинулись плавни. На некоторых из них растет рогоз широколистный *Typha latifolia* и сусак зонтичный *Butomus umbellatus*. Здесь любят селиться красноголовые нырки *Aythya ferina* и хохлатые чернети *A. fuligula*. На менее заросших плавнях гнездятся озёрные чайки *Larus ridibundus*. Ближе к центру озера развиты заросли камыша *Scirpus* sp. и манника крупного *Glyceria maxima*. Последний образует на глубоководьях своеобразные круги, на которых размещают свои гнёзда речные крачки *Sterna hirundo*. Болота с хвощом и осокой *Carex* spp. переходят сначала в ивойский кустарник, а затем в затопленный лес. Там на моховых кочках устраивают гнёзда чирки-свиристинки *Anas crecca*. Сухих берегов у озера нет вообще. Достичь водного зеркала можно только по специально прорытому через болото каналу.

После 1857 из оз. Охотничье в Большое Раковое прорыли канал. Вода получила новый выход, и старое русло реки, прежде соединявшей эти озера, стало зарастать. В 1955 на канале возвели плотину, и уровень Охотничьего повысился от 65 до 140 см и увеличилась площадь водного зеркала.

В настоящее время оз. Охотничье — небольшой водоём с илистым дном, на юго-востоке и северо-западе переходящий в осоковые болота. Северный берег озера упирается в грядообразную возвышенность, поросшую сосняком и отделяющую Охотничье от Большого Ракового, а вдоль южного берега тянется обширный луг, где с большой плотностью гнездятся чибисы *Vanellus vanellus*, турухтаны *Philomachus pugnax* и речные утки *Anas* spp. Значительную площадь занимают различные по величине плавни. Наиболее крупные из них покрыты густым травостоем и служат гнездовой стацией большим кроншнепам *Numenius arquata*. На мелких скученных плавнях располагается многочисленная колония озёрных чаек. Мелководные участки озера, простирающиеся далеко от берега, поражают обилием вахты трехлистной *Menyanthes trifoliata*. Много рдеста, урути *Myriophyllum spicatum*. Отдельными островками встречаются заросли тростника.

Систематический обзор птиц, гнездящихся и летающих на Раковых озёрах

Gavia stellata. Возможно, краснозобая гагара ранее гнездилась на озёрах. Во всяком случае, она указана как обычная гнездящаяся птица в сводке по позвоночным Финляндии А.Мела и К.Кивирикко (Mela, Kivirikko

1909). Э.Мерикалио (Merikallio 1929а) отмечал её уже как пролётную, не гнездящуюся птицу. 19 июня 1966 взрослая краснозобая гагара в зимнем наряде с сильно изношенным оперением запуталась в рыболовных сетях на оз. Охотничье.

Podiceps cristatus. По всей видимости, число гнездящихся на Раковых озёрах чомг за последние десятилетия значительно сократилось. В большом количестве они гнездились здесь в 1924 (Hackman, Qvarnstrom 1925) и 1935-1937 (Putkonen 1939). В 1925 Э.Мерикалио (Merikallio 1929а) обнаружил на Большом Раковом колонию (20 пар), где 10 июня в гнёздах были ещё неполные кладки.

В 1966 Н.С.Иванова слышала крики больших поганок на Большом Раковом 20 мая. На Охотничьем 2 пары чомг держались в течение всего периода наблюдений. В первых числах июня 4 птиц чаще всего можно было видеть кормящимися вместе на глубокой воде в северо-восточном углу озера, а 15 июня совсем в противоположной стороне озера, у края плавней, на которых располагалась колония озёрных чаек, один из самцов чомги активно прогонял проплывшую мимо вторую пару. В это время, видимо, его самка уже насиживала. Кормились теперь чомги поодиночке, но на прежнем месте. Однажды нам удалось проследить, как осторожно, больше плывя под водой, самец чомги продвигался к колонии чаек. Позднее, в июле, здесь было найдено пустое гнездо (особенность чомг кормиться в отдалении от гнезда отмечалась в литературе — Gotzman 1965). Выводок чомги был встречен 24 июля. Нас поразило, что уже большие птенцы, достигшие примерно половины величины взрослой птицы, плавали на спине своих родителей. Метрах в пятистах от этого выводка плавал в течение часа один пуховой птенец чомги такой же величины.

Podiceps grisegena. Х.Хакман и Э.Кварнстром (Hackman, Qvarnstrom 1925) считали серощёкую поганку гнездящейся на Раковых озёрах, однако не приводили ни своих, ни литературных данных, подтверждавших бы это. Э.Мерикалио (Merikallio 1929а) часто встречал серощёких поганок летом 1925, но гнёзд не находил. В своей монографии он считает гнездование этого вида на озёрах сомнительным.

8 июня 1966 на Большом Раковом мы нашли 2 гнезда серощёких поганок в 20 м одно от другого. Типичные для этого вида гнездовые платформы располагались в небольшой бухточке, с трёх сторон окружённой высокими тростниками. Вокруг гнёзд были участки открытой воды, которые к концу июня оказались полностью захваченными цветущим телорезом. Кладки состояли из 3 и 5 яиц. Рядом находилась большая колония озёрных чаек, поэтому незаметно приблизиться к бухте было совершенно невозможно. Предупреждённые беспокойными криками чаек, поганки заранее сходили с гнезда, успев замаскировать кладку мокрыми кусочками растений.

25 июня у самого входа в очень похожую бухточку на другой стороне озера мы нашли третье гнездо серощёкой поганки. Колонии чаек здесь не было, и появление лодки из-за стены тростника оказалось для птиц неожиданным. Родители не успели уплыть вместе с птенцами, а взлетели с гнезда с резким криком и, сев неподалёку, продолжали издавать звонкие тревож-

ные сигналы. Гнездо помещалось среди сплошных зарослей телореза и содержало 2 яйца. Рядом плавал однодневный пуховичок, а метрах в пяти от гнезда нырял двухдневный птенец. Оба птенца были покрыты очень густым и коротким, как мех, чёрным пухом. На нижней стороне тела пух светлый. Голова и шея полосатые. У глаз и у клюва бледно-розовые пятна голой кожи. Клюв чёрный у основания и жёлтый на конце. Заметим, что описание пуховых птенцов серощёкой поганки в сводке “Птицы Советского Союза” (Дементьев 1951) не совсем совпадает с нашим.

По-видимому, начало кладок у серощёких поганок на Раковых озёрах приходится на последние числа мая, т.к. вылупление во всех трёх найденных нами гнёздах началось почти одновременно в начале последней трети июня (19, 23 и примерно 23 июня). Промежутки между вылуплением очередного птенца в гнезде с 3 яйцами составили около 3 сут, в гнезде с 5 яйцами — около 2 сут. На наш взгляд, эти сроки нельзя считать нормой для этих поганок. Растворимость вылупления была вызвана нашим вмешательством, в результате которого третье гнездо было брошено с 2 яйцами.

Podiceps auritus. Красношайная поганка — обычная птица Раковых озёр. Её гнездование здесь отмечали в 1925 (Hackman, Qvarnstrom 1925; Merikallio 1929). В 1935 Т.А. Путконен (Putkonen 1939) нашёл 11 гнёзд, размещённых в маннике пышном рядом с колонией малых чаек. По данным Э.Мерикалио (Merikallio 1929a), откладка яиц у *P. auritus* на Раковых озёрах начинается в конце мая, что подтверждается и нашими наблюдениями. Интересна находка на Большом Раковом позднего гнезда (вероятно, с повторной кладкой), где 12 июля 1926 ещё шло вылупление (Merikallio 1929a).

14 июня 1966 на Большом Раковом озере недалеко от открытой воды, рядом с колонией чёрных крачек, среди зарослей хвоща и телореза было найдено гнездо красношайной поганки с 4 яйцами. Судьба первого яйца осталась неизвестна, т.к. при повторном посещении гнезда вечером 18 июня в нём было уже 3 яйца, а птенец у родителей отсутствовал. В 2.5 м от гнезда мы установили засидку, из которой вели наблюдения.

Первый птенец (из 2-го яйца) вылупился ночью 18 июня. А на следующий день, приблизительно через 13 ч, вылупился второй. Общий цвет пуха птенцов ушастой поганки серый с белыми продольными полосами на голове, шее и спине. В отличие от серощёкой поганки, голые участки кожи у глаз и клюва ярко-красные. Самка проводила на гнезде больше времени, чем самец, что соответствует литературным данным. Самец плавал поблизости, часто нырял и приносил корм птенцам. В бинокль было хорошо видно, как он передавал птенцам из клюва гусениц огнёвки. Подплывая с кормом к гнезду, самец издавал тихий зовущий свист, на который птенцы моментально вылезали из оперения матери, пищали, трясли головами и мгновенно схватывали передаваемый им корм. Из-за наших частых визитов поганки стали сидеть на оставшемся яйце только ночью, что сказалось на развитии зародыша. Через $3\frac{1}{4}$ сут после вылупления птенца из предпоследнего яйца гнездо оказалось брошенным. Мы разбили оставшееся яйцо и обнаружили живого, готового к вылуплению птенца. Данный факт указывает, как нам кажется, на возможную причину изменения длительности

инкубационного периода на последних стадиях развития зародыша. Частое спутивание птиц с гнезда затягивает процесс вылупления.

Летом 1966 пара красношайных поганок держалась и на оз. Охотничье.

Ardea cinerea. В конце июля 1923 егерь Т.Тоуронен (по мнению многих финских орнитологов — замечательный знаток Раковых озёр, проведший там более 30 лет) видел выводок из 3 молодых птиц с родителями (Merikallio 1929a). Летом 1966 серая цапля не была встречена ни разу. Судя по картотеке встреч окольцованных птиц в Ленинградской области, цапли часто встречаются с выводками за пределами их гнездового ареала в период послегнездовых кочевок.

Botaurus stellaris. Впервые для Карельского перешейка гнездование выпи было отмечено на оз. Большое Раковое в 1895 (по сообщ. Т.Тоуронена — Merikallio 1929a). С тех пор она здесь обычна. 5 июня 1925 найдено гнездо с 5 сильно насиженными яйцами, а 13 июня — второе гнездо с 4 вылупляющимися птенцами и 1 яйцом. Гнезда размещались в противоположных концах озера в густом тростнике (Там же).

По-видимому, с тех пор выпи из года в год заселяют одни и те же гнездовые участки на Раковых озёрах, так как в 1966 в течение всего июня их крики слышались именно из тех мест, на которые указывал Э.Мерикалио. В одном из них, на северо-восточной стороне озера, 12 июня 1966 был обнаружен гнездовой участок выпи с многочисленными тропами, перо птицы и 2 нежилых гнезда. Число гнездящихся пар выпей на Раковых озёрах в разные годы различно: в 1925, судя по крикам, предполагалось гнездование 3-4 пар (Merikallio 1929a); в 1935 на Большом Раковом гнездилась 1 пара (Putkonen 1936). В 1966 на этом озере токовали 3 самца.

Anas platyrhynchos. Ссылаясь на сообщения местных жителей, Э.Мерикалио (Merikallio 1929a) пишет, что кряква гнездилась на Раковых озёрах ещё до их спуска. В 1925 на Большом Раковом собралось около 1500 гнездящихся пар. По данным Т.Тоуронена, раньше их было ещё больше.

К постройке гнёзд кряквы приступают очень рано, когда прилегающие к озеру участки ещё заняты талой водой. Поэтому ко времени вылупления птенцов гнёзда оказываются расположеными далеко от береговой линии, уже на сухих участках припойменного леса. Сроки размножения растянуты, что для кряквы, в общем, характерно. Ранние кладки были найдены Э.Мерикалио в конце апреля 1925. В одном из найденных нами гнёзд (11 яиц) птенцы проклюнулись 7 июня, в другом (10 яиц) — 25 июня. Вылупление продолжалось около 2 сут. В июле-августе на озёрах появляются лётные молодые (Merikallio 1929a). Мы же 23 июля 1966 встретили два выводка пуховичков. В одном было только 4 птенца; видимо, здесь имела место повторная кладка. 24 июля 1966 в двух других выводках птенцы достигли величины в половину взрослой птицы. В юго-западном углу Большого Ракового расположена т.н. “Копилка” — обширные топи, замечательные большим скоплением линных уток.

Anas strepera. 9 июня 1966 на лугу у оз. Охотничье в 50 м от воды среди невысокой растительности мы нашли гнездо серой утки с 11 сильно

насиженными яйцами. По строению оно заметно отличалось от гнёзд других речных уток: боковые стенки были удивительно аккуратно выложены сухими стеблями и соединялись с почти плоским дном под тупым углом. 12 июня вылупились 7 птенцов, а 3 яйца оказались “болтунами”.

Кроме описанной встречи, за весь летний период 1966 мы не разу не встречали серых уток на Раковых озерах.

Anas penelope. Свиязь известна для Раковых озёр с 1886 (Walleen 1889). Э.Мерикалио (Merikallio 1929a) считал её здесь редкой, но регулярно гнездящейся птицей. 11 июня 1925 он нашёл гнездо с запоздалой кладкой: самка еще неслась. По-видимому, свиязь в небольшом числе гнездится и сейчас. В 1966 одиночные пары отмечались до середины июня. 25 июня встречена уже стая из сотни селезней, мигрирующих на линьку.

Anas acuta. В гнездовое время шилохвость обычна, хотя и немногочисленна (Hackman, Qvarnstrom 1925). Гнёзда с полными кладками можно найти на Раковых озёрах уже в начале мая (2 мая 1967 в найденном гнезде было 8 яиц). Массовое вылупление, по-видимому, приходится на первую половину июня (4 июня птенцы вылупились одновременно в 2 гнёздах с 10 и 11 яйцами). В одном из гнёзд 23 июня самка ещё насиживала кладку.

Anas clypeata. Широконоска была обычна на Раковых озёрах в конце XIX-начале XX в. (Walleen 1889; Алфераки 1900; Hackman, Qvarnstrom 1925; Merikallio 1929a). В 1966 немногочисленные пары широконосок можно было наблюдать до середины июня. Судя по срокам вылупления в найденных гнёздах, в это время большинство самок уже насиживало кладки. Самцы держались вблизи гнезда и на кормёжку, по-видимому, летали вместе с самкой. 1 июня по нашей вине случайно погибло гнездо широконоски с 12 яйцами. Птенцы в яйцах были почти полностью сформированы, но оставался ещё невтятным большой желточный мешок. Правда, 4 июля в одном из гнёзд самка всё ещё насиживала. Массовое вылупление птиц у широконосок на Раковых озёрах происходит, по-видимому, в середине июня. 19 июня в хвощатнике на Большом Раковом встречен выводок из 6 двух- или трёхдневных пуховичков вместе с самкой. 15 и 17 июня вылупились птенцы в 2 гнёздах (10 и 7 яиц) на лугу у оз. Охотничье.

Интересно расположение этих гнёзд. На небольшом участке луга, приблизительно в 100 м от воды и в 40 м от леса, образовалась смешанная колония различных куликов и уток. На расстоянии 6 м друг от друга находились два гнезда турухтана, гнездо чирка-трескунка, два гнезда широконосок, гнездо чибиса. В 10 м от последнего и в 20 м от общего скопления располагалось второе гнездо чибиса и рядом с ним гнездо шилохвости. Замечательно, что вылупление во всех перечисленных гнёздах прошло дружно, за неделю.

Anas crecca. Чирок-свистунок гнездится на Раковых озёрах издавна и в большом количестве (Walleen 1889; Hackman, Qvarnstrom 1925; Merikallio 1929). Гнёзда чаще всего размещает в лесу, иногда очень далеко от воды. В обследованных нами было от 8 до 13 яиц (8, 9, 9, 11, 11, 13). Самая ранняя кладка, ещё неполная, была найдена нами 10 мая 1966 (4 яйца). Гнёзда

свистунка со свежеотложенными яйцами встречались в течение всего мая и первой половины июня. Весь июнь шло вылупление (23 июня встречен выводок из 9 однодневных птенцов). К середине июня собираются уже крупные стаи селезней (13 июня 1966 видели стаю из 60 самцов). Линька местных птиц, по видимому, начинается в конце июня. 10 июля у запутавшегося в рыболовных сетях взрослого самца свистунка длина трубок крайних маховых достигала 10 мм. Пеньков средних маховых еще не было. Покровные перья перелиняли почти полностью.

Anas querquedula. Чирок-трескунок стал многочисленным на Раковых озёрах относительно недавно. В 1886 М. Валлеен (Walleen 1889) отмечал здесь лишь редких одиночных особей. В 1924-1925 трескунок уже был обычной гнездящейся птицей (Hackman, Qvarnstrom 1925; Merikallio 1929a).

Сейчас чирка-трескунка на Раковых озёрах много, хотя по численности он и уступает свистунку. Вплоть до середины июня по всему озеру слышно характерное потрескивание самцов. Гнездится позже, чем свистунок (Merikallio 1929a). Т. Тоуронен нашел гнездо трескунка в июле 1925. Возможно, это была повторная кладка, тем более, что гнёзда трескунков, устраиваемые на открытых лугах, разоряются очень часто. Судя по числу яиц и пуха, в большинстве найденных нами гнёзд в первой половине июня 1966 были ещё либо неполные, либо только что завершённые кладки: 1) 1 июня — 11 яиц, пуха мало (гнездо брошено); 2) 1 июня — 1 яйцо, пуха нет (брошено); 3) 6 июня — 9 яиц, пуха мало (потом это гнездо мы найти не могли); 4) 11 июня — 5 яиц, пуха нет (брошено); 5) 12 июня — 5 яиц, пуха нет (гнездо разрушено стадом коров); 6) 12 июня — 10 яиц, пуха нет.

Потревоженные в период откладки яиц самки к своим гнёздам больше не возвращались, поэтому проследить сроки вылупления птенцов во всех гнёздах нам, к сожалению, не удалось. Приняв, однако, длительность периода насиживания в 21-23 сут (по: Makatsch 1954), можно предположить, что период вылупления охватывает конец июня и первую половину июля. Интересно отметить, что в гнезде № 6 продолжительность насиживания как раз соответствовала приведённым литературным данным. Птенцы в нём вылупились 1 июля, а 11-12 июня было отложено последнее яйцо, так как 12 июня пух в гнезде отсутствовал и появился лишь на следующий день.

Aythya ferina. В 1880-е красноголовый нырок, в связи с резким потеплением климата, ещё только начал расселяться по Карельскому перешейку (Siivonen, Kalela 1937; Merikallio 1929a). На Раковых озёрах этот вид гнездится примерно с 1896 и постепенно увеличивается в численности (Hackman, Qvarnstrom 1925; Merikallio 1929a). Сейчас это самый многочисленный вид уток на оз. Большое Раковое.

Гнёзда красноголовые нырки устраивают на Раковых озёрах на небольших мокрых кочках на осоково-хвощевом болоте (5 из 7 найденных гнёзд) или на заросших плавнях среди воды. В 2 случаях гнёзда располагались в 4 и 12 м друг от друга. Два гнезда находились в колонии озёрных чаек. Гнёзда содержат большое количество строительного материала: сухие стебли и листья тростника, рогоза, сусака. Этим они сильно отличаются от гнёзд речных уток. Во всех найденных нами гнёздах пух отсутствовал, несмотря

на то, что кладки не были повторными, о чём свидетельствовало дружное вылупление (в 4 гнёздах птенцы появились 20, 22, 24 и 25-26 июня). Число яиц колеблется от 7 до 11: в 2 гнездах было по 7 яиц, в 3 — по 8, в 1 — 9 и в 1 гнезде — 11 яиц. Самцы и самки держатся парами до 20-х чисел мая. В это время большинство самок садится на кладки. С 20 по 25 июня 1966 на Раковых озёрах у красноголовых нырков шло массовое вылупление. Повторные кладки бывают в очень поздние сроки: 23 июля встречены два выводка пуховичков (4 и 7). Ежедневно в начале июня 1966 нам приходилось встречать до десятка небольших (по 6-9 особей) стаек, состоящих только из самцов. 6 июня первый раз была отмечена уже объединённая стая местных селезней (60 особей). Держались они на небольшой заводи Большого Ракового до конца июня. 24 июня рядом с ней наблюдалась другая стая, состоящая из 30 самцов.

Aythya fuligula. Гнездование хохлатой чернети отмечали на Раковых озёрах в разные годы (Walldeen 1889; Merikallio 1929a; Putkonen 1936). В 1925, по данным Э.Мерикалио, на Большом Раковом гнездилось более 10 пар этих нырков. Этот же автор указывает на позднее гнездование хохлатых чернетей. По его наблюдениям, весь июнь чернети держатся парами и только в конце этого месяца самки начинают пропадать из виду.

В 1966 отдельные пары хохлатых чернетей наряду с небольшими (2-4 птицы) стайками селезней встречались лишь в первой половине июня. В более поздние сроки самки нами не отмечались, а стайки самцов становились более многочисленными (6, 9, 13 особей). По числу самцов, постоянно державшихся на озере, можно предположить гнездование на нём в 1966 чуть более десятка пар. К сожалению, нам удалось найти только два гнезда. Одно, устроенное на маленькой кочке в самом центре колонии озёрных чаек на Большом Раковом, 8 июня содержало большое количество пуха и 9 слабо насиженных яиц. В другом, расположеннном на отдельной осоковой кочке у открытой воды на оз. Охотничье, 23 июня было 9 свежих яиц. Пуха в этом гнезде было очень мало.

Melanitta nigra. С 5 июня по 24 июля 1966 на глубокой воде Охотничего озера мы постоянно видели одинокого селезня в брачном наряде.

Clangula hyemalis. 29 июля 1899 на Раковых озёрах С.Н.Алфераки (1900) застрелил селезня морянки в брачном наряде. Это сообщение тем более интересно, что в 1966 самка и самец в брачном наряде держались на оз. Охотничье с 7 по 17 июня (наверняка, они оставались там и позднее, но нами не отмечены).

Vicserhala clangula. Э.Мерикалио (Merikallio 1929a) отнёс гоголя к гнездящимся на Раковых озёрах птицам, но его гнёзд он не находил. 14 июня 1925 на Малом Раковом он видел двух птенцов гоголя. В 1966 гоголей на Раковых озёрах было очень мало (естественных гнездовий для них нет, а дуплянки не вывешиваются). За весь июнь мы встречали эту утку лишь 9 раз (в одном случае это была пара). 2 июня при нашем появлении на лугу у оз. Охотничье самка гоголя вылетела из леса и летала со свистом над лугом.

Circus aeruginosus. В 1907, впервые для Раковых озёр, Т.Тоуронен нашёл гнездо болотного луня. Эта находка оказалась первой и для всего Карельского перешейка (Merikallio 1929а). С тех пор этот вид регулярно отмечался на гнездовании на озёрах. 13 мая 1924 в прошлогоднем тростнике на Большом Раковом нашли гнездо с 3 свежими яйцами (Hackman, Qvarnstrom 1925), 5 июня 1925 — гнездо с 5 яйцами, 14 июля 1926 — гнездо с пуховыми птенцами (Merikallio 1929а). В 1926 на озере гнездились 2-3 пары луней. В 1935 Т.А.Путконен (Putkonen 1936) предполагал гнездование 1 пары на Большом Раковом и 2 на Малом. По описаниям в литерауре трудно восстановить места расположения гнезд болотных луней на Раковых озёрах, однако, благодаря точному описанию Э.Мерикалио известно, что одно из них находилось в тростниках в юго-западном углу Большого Ракового (“Копилка”) и заселялось птицами несколько лет подряд. В 1966 здесь, по-видимому, снова гнездилась пара болотных луней. В течение всего периода наших наблюдений самка и самец постоянно держались в этом районе. В противоположном конце озера, в густых зарослях старого тростника, недалеко от леса гнездилась другая пара болотных луней.

15 июля 1966 в объёмистом гнезде из сломанных стеблей тростника одно из 5 яиц было наклонуто. 19 июня в гнезде уже сидели 2 птенца, а в 3-м яйце начинался процесс вылупления. Взрослые луни у гнезда держались очень скрытно. Самка постоянно грела кладку и птенцов и поднималась с гнезда только тогда, когда над ней появлялся самец с кормом. Корм передавался высоко в воздухе. Мы заметили, что у самки в эти дни линяли второстепенные маховые. 22 июня 1966 в гнезде осталось только 1 непроклюнутое яйцо. В этот день самец передал самке утёнка кряквы. На следующий день самки у гнезда не было, младший птенец погиб, а из последнего яйца птенец так и не вылупился. По всей видимости, самку кто-то убил. Дальнейшая судьба выводка неизвестна, т.к. гнездо мы больше не посещали.

Fulica atra. Заселение Раковых озёр лысухой связано со значительным потеплением климата, начавшимся во второй половине XIX в. В 1886 лысухи ещё не было на Раковых озёрах (Walleen 1889). В 1894 Т.Тоуронен отметил 2-3 пары на Большом Раковом (Merikallio 1929а). На Малом Раковом её тогда ещё не было. В 1904-1905 численность лысухи на Раковых озёрах сильно сократилась. В настоящее время её гнездование здесь вызывает сомнение. За весь гнездовой период 1966 года мы встретили лысуху всего один раз: Н.С.Иванова видела одну птицу 19 мая на Большом Раковом, в тростнике у канала, прорытого к плёсу.

Gallinula chloropus. В монографии Э.Мерикалио (Merikallio 1929а) приводится сообщение Т.Тоуронена о том, что в отдельные годы камышница держалась на Раковых озерах всё лето.

Crex crex. Конкретного материала по гнездованию коростеля на Раковых озёрах Э.Мерикалио (Merikallio 1929а) не приводит, но относит его к обычным гнездящимся птицам. В 1925 первый крик коростеля слышали 19 мая. В 1935 первая песня зарегистрирована 3 июня (Putkonen 1936). В 1966 кричали две птицы: одна на мокром лугу у Большого Ракового, другая — на оз. Охотничье. Гнёзд коростеля мы не нашли.

Porzana porzana. По Э.Мерикалио (Merikallio 1929а), погонышай на Раковых озёрах было много. Первый крик в 1935 отмечен 27 мая (Putkonen 1936). В 1966 на Большом Раковом кричали 5 погонышай. Первый крик Н.С.Иванова слышала 19 мая. В последний день нашего пребывания на озере, 24 июля, кричала только одна птица. В 1967 первый крик погоныша слышали 1 мая (Н.С.Иванова, устн. сообщ.).

Grus grus. Сведения о сером журавле на Раковых озёрах довольно скучны. В сводке А.Мела и К.Кивирикко (Mela, Kivirikko 1909) он отмечен как пролётный. В 1925 весь июнь на озёрах встречались стаи и одиночные журавли. Ещё раньше их видели здесь местные жители, но о гнездовании сведений не было. В 1926 Т.Тоуронен на Малом Раковом встретил нелетающих птенцов. На этом основании Э.Мерикалио (Merikallio 1929а) отнёс серого журавля к видам, эпизодически гнездящимся на Раковых озёрах. По всей видимости, с тех пор журавль гнездится здесь регулярно.

В 1966 году Ю.Б.Пукинский нашел на Большом Раковом озере два гнезда журавля. Располагались они в противоположных концах озера на обширных осоково-хвощевых болотах. Гнёзда представляли собой довольно большие плотно утоптанные кучи ила и перегнившей растительности, с плоским лотком, выстланным сухой травой. 8 июня в одном из гнёзд обнаружена скорлупа от 2 яиц. Видимо, птенцы вылупились около 3 дней назад, поскольку самка и самец с выводком ещё держались у гнезда. Второе гнездо с 2 сильно насиженными яйцами журавли бросили 7 июня, после наших неоднократных посещений.

Vanellus vanellus. Как известно, чибис появился на гнездовании на севере Карельского перешейка во второй половине XIX в., вместе с другими “южными” видами. В 1886 он здесь ещё не гнездился (Walleen 1889). В 1925 отмечены всего три пары (Merikallio 1929а). По сообщению Т.Тоуронена, до этого года чибисы гнездились на Раковых озёрах нерегулярно.

В 1966 году чибис оказался самым многочисленным куликом на Раковых озёрах. На торфяных сплавинах в прибрежной зоне Большого Ракового и Охотничьего озёр чибисы гнездились отдельными парами. Н.С.Иванова (устн. сообщ.) наблюдала здесь активный ток 16 мая. 10 июня на одной из таких сплавин, в 100 м от берега было найдено гнездо с 2 яйцами. Возраст эмбрионов в яйцах составил около 11 сут. Более тщательно мы обследовали луг на берегу оз. Охотничье, где гнездилась целая колония чибисов. Здесь, на площади около 7 га, мы нашли 13 гнёзд и 4 выводка. Гнёзда были сделаны из небольшого количества сухих стеблей и имели почти плоский лоток. Располагались они не далее 100 м (чаще 30-50 м) от уреза воды, на участках либо с очень редким травостоем, либо лишённых его вовсе. Наименьшее расстояние между двумя соседними гнёздами составило 15 м. Приблизительно на таком же удалении, а иногда и ближе (в 6-10 м) от гнёзд чибисов селились чирки-трескунки, широконоски, шилохвости и турхтаны. В случае опасности чибисы первыми покидали гнёзда и с беспокойными криками кружились над лугом. Предупрежденные ими самки турхтанов взлетали уже далеко от своих гнёзд, а утки успевали прикрыть кладки пухом. Однажды нам удалось наблюдать, как чибисы со всего луга

дружно атаковали ворону, расклевывавшую яйцо-болтун у кряквы. Однаково активно чибисы беспокоились и у гнёзд, и у выводков.

Во всех найденных нами гнёздах чибисов кладки состояли из 4 яиц. Вылупление проходило в самые разные числа в период со 2 по 22 июня. В 3 гнёздах оно растянулось на 3 дня (от появления "звездочек" до выхода птенцов), в одном — на 4 дня (это гнездо накануне, как и в период вылупления, особенно часто посещалось нами, чем, видимо, и была вызвана задержка в развитии эмбрионов). Первые пуховички на Раковых озёрах появляются, вероятно, в 20-х числах мая: 1 июня уже встречались выводки с 1-3-сут птенцами, а 2 мая 1967 Н.С.Иванова (устн. сообщ.) на этом лугу нашла 2 гнезда чибиса. Одно из них было уже с полной кладкой из 4 яиц, а второе содержало 2 яйца. 7 июля 1966 на Большом Раковом первый раз отмечены хорошо летавшие молодые. 2 и 25 июня 1966 мы наблюдали стайку из 12 кочующих холостых чибисов.

Calidris ferruginea. 15 мая 1966 один самец краснозобика кормился на плавнях оз. Большое Раковое (Н.С.Иванова, устн. сообщ.).

Calidris alpina. 24 июля 1966 стайка из 20 особей отдыхала на сплавине в центре оз. Большое Раковое. Они подпустили лодку очень близко.

Philomachus pugnax. Э.Мерикалио (Merikallio 1929a) лишь предполагал гнездование турухтана на Раковых озёрах. Удивительно, что он ни разу не находил здесь гнёзд и почти не видел самок. 4 мая 1925 и 13 мая 1926 он наблюдал стайки самцов (16 и 12 особей). Т.Тоуронен ежегодно в мае и в июне встречал стаи из одних самцов или же с существенным преобладанием самцов. Отсюда Э.Мерикалио сделал вывод: раз встречаются одни самцы, значит самки где-то гнездятся и, видимо, прилетают они позднее, раз прилёт их остался незамеченным.

В 1966 на лугу на южном берегу оз. Охотниче колониально гнездилось не менее 30 самок турухтана. На краю этого луга, у самой воды, птицами были вытоптаны две небольшие площадки, на которых в середине мая-начале июня 1966 постоянно токовали 10-15 самцов. Особенно активным ток был 15-18 мая (Н.С.Иванова, устн. сообщ.). В это время десятки самцов токовали на плавнях Большого Ракового. К июню их стало меньше. 12 июня на лугу еще токовали два самца. В этот день мы одняли с гнёзд 26 самок. Птицы с криком летали над лугом и быстро снова садились в траву, как только мы удалялись. Гнезда турухтанов находить очень трудно, т.к. самки поднимаются на крыло уже убежав от гнезда, к тому же гнездо — маленькая ямка — очень тщательно замаскировано в густой траве. Нам удалось обнаружить всего 6 гнёзд на разном удалении от тока (ближайшее расстояние 40 м). В 2 из них кладка состояла из 3 яиц, в остальных — из 4. Выстилка лотка очень бедная, гнездовая ямка настолько узкая, что приходится удивляться, как в ней помещается насиживающая птица. Самки турухтана прилетают, видимо, очень рано, почти одновременно с самцами, т.к. 7 июня в одном из гнёзд уже вылупились птенцы. В остальных вылупление прошло 11, 11, 22, 25 и 25-26 июня. Продолжительность вылупления в 2 гнёздах составила 3 дня. Перед началом вылупления самки подпускают к гнезду на

1 м и отводят, чего не наблюдалось на ранних стадиях насиживания. 18 июня отмечен уже линяющий самец.

Tringa erythropus. 18 июня 1966 один щёголь пролетел над Большим Раковым озером.

Tringa nebularia. В 1925 на Раковых озёрах большого улита встречали весь июнь, а 8 июня видели двух беспокоящихся птиц (Merikallio 1929а). По-видимому, большой улит в очень незначительном числе гнездится на озёрах регулярно. 5 июля 1966 в 10 м от леса, на грязи у южного берега Охотничьего, кормились два птенца с остатками пуха на голове и теле, а взрослый кулик беспокоился рядом. Другой выводок держался на лужах в прибрежной зоне Большого Ракового. Птенцы не были найдены, но взрослая птица активно беспокоилась и отводила.

Tringa ochropus. Э.Мерикалио (Merikallio 1929а) считал черныша случайно гнездящимся на озёрах: 16 и 17 июля в 1925 он наблюдал беспокоящуюся птицу. 3 июня 1966 на берегу оз. Охотниче, примерно в 10 м от воды, на сосне на высоте 5 м мы нашли кладку черныша с 4 насиженными яйцами в старом гнезде рябинника. Лоток был выстлан мхом. За период наблюдений за гнездом самца чаще видели в 100 м от гнезда, а самку насиживающей. 16 июня в яйцах “щёлкали” птенцы. В этот день самец держался в 50 м от гнезда и сильно беспокоился. 17 июня появились “звёздочки” на скорлупе, а на следующий день вылупились птенцы. 7 июля самка с выводком ещё держалась в 50 м от гнезда. Самца рядом не было. В этот же день в прибрежной зоне Большого Ракового отмечена другая сильно беспокоившаяся у выводка самка.

Tringa glareola. В 1925-1926 фифи держались на Раковых озёрах всё лето (Merikallio 1929а). По-видимому, этот кулик гнездился и в 1966, но в незначительном числе. За весь период наблюдений лишь один раз, 13 июня, на грязи в 10 м от леса мы наблюдали сильно беспокоившуюся птицу. 6 июля над лугом на берегу Охотничьего пролетела стайка.

Tringa totanus. На Раковых озёрах травник достаточно редок, во всяком случае, в 1966 за весь июнь мы встретили всего 2 пары. 15 мая 1966 над одной из сплавин на оз. Охотниче токовал самец (Н.С.Иванова, устн. сообщ.), а 10 июня здесь в густой траве нашли гнездо с 4 яйцами, 2 из которых уже наклонулись. Интересно отметить, что в этот день самец также токовал. 11 июня на мелководье у южного берега Охотничьего кормился выводок из 3 двух-трёхдневных птенцов с родителями.

Actitis hypoleucis. Э.Мерикалио (Merikallio 1929а) видел перевозчиков на Раковых озёрах летом, но гнёзд их не находил. В 1966 на песчаной гравии, разделяющей озёра Охотниче и Большое Раковое, гнездились 2 пары перевозчиков. Гнёзда в виде неглубоких ямок, выстланных сухой травой, размещались в 100 м одно от другого на краю леса. В первом гнезде 4 июня было отложено 4-е яйцо, а через 21 день (26 июня) вылупились птенцы. Во втором гнезде птенцы появились лишь 5 июля.

Phalaropus lobatus. 6 июня 1966 4 плавунчика отдыхали на голой торфяной сплавине озера Охотниче.

Numenius arquata. Большой кроншнеп обычен на Раковых озёрах (Walléen 1889; Merikallio 1929). Гнездится как на опушках леса, так и далеко на озере. В 1966 весь июнь на оз. Охотничье держались 2 пары. 4 июня на лугу в 100 м от леса мы нашли гнездо с 1 свежим раздавленным яйцом. Самка и самец летали рядом. По-видимому, разорена была уже повторная кладка. 10 июня другая пара кроншнепов сильно и долго беспокоилась на заросшей сплавине почти в центре Охотничьего. В густой траве мы слышали писк птенцов. 18 июня этот выводок отмечен уже на берегу. 17 июня на Большом Раковом появилась стая из 5 взрослых птиц.

Scolopax rusticola. Вальдшнеп часто встречается на Раковых озёрах. 1 июня 1966 в припойменном лесу было найдено гнездо. На сухих листьях лежали скорлупки от 3 яиц, а рядом затаились 1-2-сут птенцы.

Gallinago gallinago. Летом 1925 года бекасов на Раковых озёрах встречали почти ежедневно, однако гнёзд не находили (Merikallio 1929a). В 1966 году здесь гнездилось не менее 10 пар. 22 июня наблюдали 4 токующих вместе самцов. Нашли 6 гнёзд и 2 выводка. Гнёзда помещались на выступающих из воды сухих кочках под кустами ивы в прибрежных зонах озёр Большое Раковое и Охотничье. Кладки состояли из 4 яиц. Сроки вывода птенцов, судя по нашим данным, довольно растянуты. Полные, но ещё не насиженные кладки можно встретить и в первой декаде мая, и в середине июня; в конце мая, весь июнь и в начале июля идёт вылупление: 1) 1 июня — выводок из 3 двухдневных птенцов; 2) 13 мая — гнездо с 4 свежими яйцами; 3) 19 мая — гнездо с 1 яйцом; 4) 11 июня — только что построенное гнездо; 5) 1 июня — двухдневные птенцы; 6) 11 июня — вылупление; 7) 12 июня — выводок двух-трёхдневных птенцов; 8) 3 июля — вылупление. В одном из гнёзд продолжительность вылупления составила 3 дня. Только что вылупившиеся птенцы, немного обсохнув, затаиваются на воде.

Самцы токовали над гнездовыми участками весь период насиживания яиц самкой. В одном случае блеющий самец отмечен у выводка из 2-сут птенцов. У 2 гнёзд при появлении человека самцы сильно беспокоились. 3 августа 1966 на мокром лугу у оз. Охотничье нашли гнездо бекаса с повторной кладкой. Самка сидела на яйцах, а вылупившегося птенца, находившегося в метре от гнезда, грел самец.

Haematorus ostralegus. В 1886 году гнездо кулика-сороки на Раковых озёрах нашел М. Валлеен (Walléen 1889). Нами 1966 году этот вид не встречен ни разу. Вряд ли он гнездится на Раковых озёрах сейчас, поскольку подходящие для его гнездования стации полностью отсутствуют.

Larus argentatus. Э. Мерикалио (Merikallio 1929a) отнес серебристую чайку к пролётным птицам Раковых озёр. В 1966 одна пара, несомненно, гнездилась на Большом Раковом: при появлении человека чайки беспокоились и активно охраняли свой гнездовой участок.

Larus canus. Несколько пар сизых чаек постоянно гнездится на Раковых озёрах (Walleen 1889; Merikallio 1929a). В 1966 около 8 пар гнездились на Большом Раковом и 1 пара — на Охотничьем. Гнездо последней пары было устроено на старой ондатровой хатке. 6 июня в нём все 3 яйца

были наклонуты. В 1926 первые лётные молодые появились 14 июля (Merikallio 1929a).

Larus ridibundus. В 1870-1880-е озёрная чайка была ещё очень редка на Карельском перешейке (Merikallio 1929a). На Раковых озёрах в 1886 М.Валлеен (Walléen 1889) наблюдал лишь небольшие стаи весной, а в августе отметил лётную молодую. Х.Хакман и Э.Кварнстром (Hackman, Qvarnstrom 1925) пишут уже о сотнях гнездящихся здесь озёрных чаек. Первые яйца в гнездах в 1925 появились 4 мая, а 4 июня уже было много птенцов (Merikallio 1929). В 1966 на плавнях Большого Ракового озёрные чайки гнездились четырьмя колониями (200, 200, 100 и 50 особей), а одна колония (200 особей) располагалась на оз. Охотничье. Плотность гнездования в последней составила 120 гнёзд на 500 м². При этом гнёзда не были распределены равномерно. На отдельных небольших (4-5 м²) сплавинах было сосредоточено до 11 гнёзд, находившихся в 50 см одно от другого. 8 мая в этой колонии было построено более 10 гнёзд, и в одном из них уже лежало яйцо. 18 мая в большинстве гнёзд уже было по 3 яйца. Птицы еще мало беспокоились у гнёзд. 4 июня появились первые птенцы. 10 июня птенцы были почти во всех гнёздах, но в некоторых из них яйца оставались ещё до 15 июня. 10 июля отмечены лётные молодые. 24 июля в районе бывшей колонии держалось около десятка птиц. В колониях на Большом Раковом размножение проходило в те же сроки.

Larus minutus. Первое упоминание о гнездовании малых чаек на Раковых озёрах мы находим у М.Валлеена (Walléen 1889). Э.Мерикалио (Merikallio 1929a) пишет, что эти чайки гнездятся здесь регулярно и в большом числе, но места колоний меняются. В 1924 на Большом Раковом гнездились 20 пар малых чаек. 10 июня откладка яиц в гнездах была в разгаре: в большинстве было 1-2, лишь в немногих 3 яйца. На следующий, 1925, год на этом озере малых чаек не было, зато они появились на Малом Раковом. Более детально биологию гнездования малых чаек на Раковых озёрах изучил в 1935-1937 Т.Путконен (Putkonen 1939). В 1966 около 50 пар малых чаек гнездилось на озере Охотничье.

Chlidonias niger. Т.Туоронен встречал чёрных крачек с 1898 года, а 14 июля 1926 Э.Мерикалио (Merikallio 1929a) обнаружил пару с птенцами. За продолжительный период наблюдений в 1927, 1936, 1937 и 1939 годах Т.Путконен (Putkonen 1940) ни разу не отметил более 4 чёрных крачек одновременно и не находил их гнёзд. В 1966 на Большом Раковом гнездилось около 25 пар чёрных крачек. Гнёзда из обломков сухого тростника располагались прямо на воде среди зарослей хвоща и вахты трёхлистной. Первые полные кладки появились, по-видимому, в начале третьей декады мая. 14 июня в колонии чёрных крачек плавал 4-сут птенец, в большинстве гнёзд ещё были яйца, а в одном шло вылупление. 10 июля молодые уже хорошо летали. К 23 июля у чёрных крачек перелиняли головы. В этот же день было найдено одно второстепенное маховое перо.

Sterna hirundo. Единичные пары обыкновенных крачек на Большом Раковом гнездятся ежегодно. В 1925 их было меньше десятка. 7 июня были отмечены полные кладки, а вылупление началось 21 июня (Merikallio 1929a).

14 июля 1926 наблюдалась подлёты вющие молодые и одновременно было найдено гнездо с насиженными яйцами. В 1966 в редких зарослях манника крупного на середине озера Большое Раковое гнездились 4 пары крачек. Гнёзда располагались прямо на воде и были построены из небольшого количества обломков старых стеблей тростника и манника, так что лоток был влажным. Во всех кладках было по 3 яйца. 11 июля в 2 гнёздах вылупление только что закончилось, в 3-м гнезде вылупился первый птенец, а в 4-м ещё оставались яйца.

Saxicola rubetra. Гнездится на мокрых лугах, прилегающих к Раковым озёрам. 13 июня 1966 на берегу оз. Охотничье в 2 м от воды мы нашли гнездо лугового чекана с 6 пятидневными птенцами. В другом гнезде, устроенному в отворке водяной полёвки на том же лугу, 15 июня было 5 четырёхдневных птенцов.

Acrocephalus arundinaceus. 8 июня 1966 в кусте ивы среди тростника на Большом Раковом пел самец дроздовидной камышевки.

Acrocephalus schoenobaenus. Барсучок на Раковых озёрах многочислен. 7 июня 1966 на 1-км маршруте зарегистрировано пение 12 самцов.

Locustella naevia. Гнездование обыкновенного сверчка на Раковых озёрах не установлено (Merikallio 1929a). 24 мая 1931 и 6 июля 1937 здесь отмечены поющие самцы (Putkonen 1937). В 1966 сверчок не отмечался.

Motacilla flava. Обычна. 2 июня 1966 на лугу у оз. Охотничье отмечено 5 пар жёлтых трясогузок и найдено 1 гнездо с 6 яйцами.

Anthus pratensis. 3 июня 1966 в гнезде лугового конька на лугу между озёрами Большое Раковое и Охотничье шло вылупление.

Emberiza aureola. 20 мая, 9 и 14 июня 1936 пение дубровника на Раковых озёрах слышал Т.Путконен (Putkonen, 1939).

Emberiza schoeniclus. Обычна и весьма многочисленна на Раковых озёрах. В июле 1966 мы нашли 7 гнёзд камышовой овсянки и встретили один выводок. Гнёзда строятся на затопленных лугах и плавнях из сухой травы, чаще на кочках под кустами ивы. Кладки разной степени насиженностии отмечены в июне: 2 и 3 июня — вылупление в 2 гнёздах; 15 июня — незаконченная кладка; 25 июня — слётки. Самец всегда держится у гнезда. В большинстве случаев самка отводила.

Заключение

За время наших наблюдений в 1966 году на Раковых озёрах зарегистрировано 48 видов птиц, из них 39 гнездящихся, что заметно расширяет список регулярно гнездящихся на этих озёрах птиц, приводимый Э.Мерикалио (Merikallio 1929a) по состоянию на 1926 год (27 видов).

В 1966 году нам удалось установить гнездование на Раковых озёрах сирошкой поганки, серой утки, серого журавля, турухтана, большого улита, черныша, травника, перевозчика и бекаса. Гнездование всех этих видов предполагал ещё Э.Мерикалио, но поскольку находок гнёзд тогда не было, он с большой осторожностью отнесся к утверждению факта их размножения. Кроме того, этот список дополнен нами еще тремя видами воробь-

иных птиц (луговой чекан, жёлтая трясогузка и луговой конёк), а также вальдшнепом, поскольку их гнездовые стации определяются непосредственной близостью к водоему. Эти виды, несомненно, гнездились и раньше, но, видимо, Э.Мерикаллио не счёл возможным отнести их к “птицам Раковых озёр”. К числу регулярно гнездящихся видов, на основании собранного в 1966 году материала, отнесена и чёрная крачка.

За последние десятилетия исчезла на Раковых озёрах лысуха. Чибис, красноголовый нырок, чирок-трескунок, наоборот, заметно увеличили здесь свою численность. В 1966 году наиболее многочисленными на озёрах были озёрная чайка, красноголовый нырок, свистунок, кряква, трескунок, чибис, турухтан, камышовая овсянка, камышевка-барсучок и бекас.

Таким образом, можно со всей определённостью говорить о том, что гнездовая орнитофауна Раковых озёр за прошедшие со времени исследований Э.Мерикаллио 40 лет претерпела весьма незначительные изменения в видовом составе. Однако численность многих видов существенно изменилась. Так называемые “южные виды” (красноголовый нырок, чибис, озёрная чайка), появившиеся на Раковых озёрах в результате сдвига северных границ их распространения, вызванного резким потеплением вёсен в 1870–1880 годы (Siivonen, Kalela 1937; Берг 1947), стали более многочисленными.

Исчезновение лысухи и сокращение численности чомги связано с причинами, которые остаются для нас неясными.

Меньше стало на озёрах и гнездящихся крякв. Здесь уже, по-видимому, сказалось непосредственное влияние человека. В течение многих лет на Раковых озёрах разрешалась весенняя охота, которая, как известно, препятствует оседанию водоплавающих птиц на гнездование. До сих пор на лугах, примыкающих к озёрам, выпасается скот, в гнездовое время разбрасываются удобрения и скашивается трава. В результате часть гнёзд речных уток оказывается разоренными. Немалую отрицательную роль играют также частые колебания уровня воды в озёрах из-за отсутствия какой бы то ни было системы регулирования. Уровень 1966 года (или чуть ниже) следует считать наиболее благоприятным для гнездования водоплавающих птиц. При повышении уровня воды будут затоплены сухие участки в водных зарослях и сократится площадь припойменных лугов — мест массового гнездования нырковых и речных уток. Ухудшатся и кормовые условия водоёмов. Низкий уровень воды, как это уже было показано для оз. Энгурес (Михельсон 1961), вызовет исчезновение достаточно глубоких открытых плёсов, служащих кормовыми угодьями для поганок и нырковых уток.

Сохранение и увеличение численности водоплавающих птиц на Раковых озёрах является чрезвычайно важной задачей. Некоторые шаги в этом направлении уже сделаны Ленинградским обществом охотников и рыболовов. Уже второй год на озёрах запрещена весенняя охота, полностью заповедным стало оз. Охотничье. Следует отметить немалую заслугу в этом директора Привуоксинского охотничьего хозяйства Б.И.Щепотова. Перспективным, на наш взгляд, было бы ограничение посещаемости Раковых озёр людьми в гнездовой сезон, запрещение выпаса скота, разбрасывания удобрений и сенокоса на припойменных лугах, а также перенесение сроков осенней охоты на сентябрь.

Я глубоко признательна профессору А.С.Мальчевскому за постоянное внимание к работе и чрезвычайно полезные советы. Считаю также своим приятном долгом выразить искреннюю благодарность орнитологам Н.С.Ивановой, Э.Н.Головановой и Ю.Б.Пукинскому за огромную помощь в сборе материала, а также сотрудникам Привоксинского охотничьего хозяйства Б.И.Щепотову и И.И.Никитину за поддержку в полевой работе.

Литература

- Алфераки С.Н. 1900. *Утки России*. СПб.: 1-24.
- Берг Л.С. 1947. *Климат и жизнь*. М.: 1-365.
- Михельсон Г.А. 1961. О путях увеличения численности уток на ряде озер Латвийской ССР // *Экология и миграции птиц Прибалтики*. Рига: 57-70.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд поганки Colymbi или Colymbiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 2: 261-286.
- Ailio J. 1915. Die Geographische Entwicklung des Ladogasees in postglaciler Zeit // *Fennia* 8, 3.
- Hackman H., Quarnström E. 1925. Äyräpääjärvi // *Ornis fenn.* 1: 1-8.
- Hortling J. 1927. En utflykt till Äyräpääjärvi // *Ornis fenn.* 2.
- Gotzman J. 1965. Environment preference in the grebes (Podicipedidae) during breeding season // *Ekol. Polska* 16: 289-302.
- Makatsch W. 1954. *Die Vögel der Seen und Teiche*. Berlin: 1-308.
- Mela A.J., Kivirikko K.E. 1909. *Suomen Luurankoiset*. Porvoossa.
- Merikallio E. 1929a. Äyräpääjärvi. Helsingissä: 1-202.
- Merikallio E. 1929b. Zur Einwanderungsgeschichte der Vogelfauna des Äyräpääjärvi-Sees in Suomi (Finland), Isthmus Karelicus // *Verhandl. YI Intern. Ornithol. Congr.* Berlin: 484-493.
- Putkonen T.A. 1936. Havaintoja lintujen kevätmuutosta Äyräpääjärvellä v. 1935 // *Ornis fenn.* 13, 2: 70-79.
- Putkonen T.A. 1939. Pikkulokin, *Larus minutus* Pall., pesimisbiologiasta Ääpääjärvellä // *Ornis fenn.* 1: 21-27.
- Putkonen T.A. 1940. *Chlidonias n. niger* (L.) vv. 1927, 1935-1937 ja 1939 Ääpääjärvellä // *Ornis fenn.* 1. Tiedonantoja-Meddelanden.
- Siivonen L., Kalela O. 1937. Über die Veränderungen in der Vogelfauna Finnlands während der letzten Jahrzehnte und die darauf einwirkenden Faktoren // *Acta soc. fauna et flora fenn.* 60: 606-634.
- Wallén M. 1889. Ornitologiska iakttagelser, gjorda under våren och sommaren 1886 på Karelska näset // *Medd. soc. fauna et flora fenn.* 15: 129-153.

Питание гнездовых птенцов сизоворонки *Coracias garrulus* в Савальском лесничестве

Ю.К.Эйгелис

Кафедра зоологии позвоночных, биологического факультета, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 4 августа 2002*

Сизоворонка *Coracias garrulus* связана с лесом только во время гнездования, а пищу добывает в основном на открытых местах. Тем не менее, в местах массового размножения шелкопрядов сизоворонки могут переходить на питание их гусеницами и охотится в лесу. В целом питание этого вида изучено очень слабо. В нашей литературе есть лишь одна обстоятельная работа А.Н.Прекопова (1940), основанная на анализе содержимого желудков 400 взрослых птиц, добытых на Северном Кавказе. Содержимое обследованных желудков на 92.7% состояло из жуков, а остальная часть приходилась на прямокрылых, слизней и мелких позвоночных. Питание птенцов сизоворонки никем ещё не изучалось

Материал по питанию птенцов сизоворонки собран с 3 по 11 июля 1951 и с 26 июня по 9 июля 1952 в Савальском лесу (Воронежская обл.), расположенному на границе степи и лесостепи. Этот лесной массив площадью 37 тыс. га с одной стороны граничит с рекой Савалой (правый приток реки Хопёр), с другой — с Большим Карабаном. В нём сохранились небольшие остатки естественных дубрав (910 га). Остальная часть занята искусственными насаждениями сосны, дуба и других пород. Самые старые посадки имеют возраст 74 года.

Под наблюдением находилось 5 гнёзд с 19 птенцами. Образцы корма получали от птенцов методом наложения шейных лигатур (Мальчевский, Кадочников 1953). Всего собрано 85 порций корма, содержащих 124 экз. различных животных, служащих пищей птенцам. Насекомых определила Л.Паншина.

Результаты анализа собранных образцов корма представлены в таблице. Основу питания птенцов сизоворонки в Савальском лесхозе составляли жуки (62.9% от общего количества кормовых объектов) и прямокрылые (29%). В незначительном количестве встречались гусеницы, пауки, клопы, многоножки. В корме птенцов обнаружены также позвоночные животные: две домовые мыши *Mus musculus* и одна чесночница *Pelobates fuscus*.

Всего в изученных пробах корма обнаружено 23 вида животных, но из них лишь 4-5 видов встречались в большом количестве и приносились в гнёзда регулярно. Это жуки: бронзовка золотистая *Cetonia aurata*, дровосек-кожевник *Prionus coriarius*, кузька хлебный *Anisoplia austriaca*, — а из прямо-

* Глава из дипломной работы Ю.К.Эйгелиса “Питание насекомоядных птиц Савальского лесхоза и влияние химического метода борьбы с насекомыми-вредителями на полезную орнитофауну” (1953), выполненной под руководством А.С.Мальчевского на кафедре зоологии позвоночных ЛГУ. Подготовил к печати А.В.Бардин.

**Состав корма гнездовых птенцов сизоворонки
(85 изъятий от 19 птенцов из 5 гнёзд)**

Таксон	N	Стадия развития		%	M			
		larvae	imago					
Insecta (118 экз.)								
Coleoptera (78 экз.)								
<i>Cetonia aurata</i>	21	—	21	16.9	10			
<i>Prionus coriarius</i>	16	—	16	12.9	14			
<i>Anisoplia austriaca</i>	15	—	15	12.0	6			
<i>Gnorimus variabilis</i>	5	—	5	4.0	5			
<i>Calosoma inquisitor</i>	5	—	5	4.0	3			
<i>Lucanus cervus</i>	3	—	3	2.4	3			
<i>Calosoma sycophanta</i>	2	—	2	1.6	1			
<i>Dorcus parallelepipedus</i>	1	—	1	0.8	1			
Tenebrioidae	2	—	2	1.6	2			
Byrrhidae	1	1	—	0.8	1			
Carabidae	1	1	—	0.8	1			
Прочие Coleoptera	6	5	1	4.8	5			
Orthoptera (36 экз.)								
<i>Decticus verrucivorus</i>	27	2	25	21.7	17			
<i>Tettigona viridissima</i>	6	1	5	4.8	6			
<i>Saga pedo</i>	1	—	1	0.8	1			
<i>Celes variabilis</i>	1	—	1	0.8	1			
<i>Acryptera</i> sp.	1	1	—	0.8	1			
Другие отряды Insecta (4 экз.)								
Hemiptera	1	—	1	0.8	1			
Lepidoptera: <i>Cucullia umbratica</i>	3	3	—	2.4	2			
Myriapoda (1 экз.)								
Diplopoda: <i>Julus sabulosus</i>	1	—	1	0.8	1			
Arachnidae (2 экз.)								
Aranei	2	—	2	1.6	2			
Amphibia (1 экз.)								
Anura: <i>Pelobates fuscus</i>	1	—	1	0.8	1			
Mammalia (2 экз.)								
Rodentia: <i>Mus musculus</i>	2	—	2	1.6	2			

Обозначения: N — общее число экземпляров данного вида корма;
% — доля встреч данного вида корма от общего числа изъятых кормовых объектов;
M — Количество изъятий (порций), в которых обнаружен данный вид корма.

крылых кузнецик серый *Decticus verrucivorus*. За немногими исключениями, все насекомые поедались сизоворонками на стадии имаго.

Уже в 4-суточном возрасте птенцы получали крупный и жёсткий корм: крупных бронзовок, усачей, прямокрылых. Особенно крупные жуки-олени *Lucanus cervus* и усачи скармливались птенцам без головогруди.

Периодически родители приносили птенцам небольшие камешки (до 18×12×8 мм), необходимые птенцам в качестве гастролитов.

Частота кормления птенцов у сизоворонки невысокая. Родители прилетают с кормом к гнезду через 1.0-1.5 ч. Во время одного прилёта они кормят 1-3 птенцов. Число экземпляров корма, отдаваемое одному птенцу, варьирует от 1 до 4. Если добыча особенно крупная, то каждый птенец получает лишь по одному кормовому объекту.

Как видно из таблицы, основу собираемого для птенцов корма составляют обитатели вырубок и открытых пространств.

Считаю своим приятным долгом поблагодарить своего научного руководителя доцента А. С. Мальчевского, научного сотрудника Всесоюзного института защиты растений Н. П. Кадочникова, студентов Ленинградского университета И. Паншину, И. Прокофьеву и Г. Шматко за большую помощь во время совместной работы.

Литература

Мальчевский А.С., Кадочников Н.П. 1953. Методика прижизненного изучения питания гнездовых птенцов насекомоядных птиц // Зоол. журн. 32, 2: 277-282.

Прекопов А.Н. 1940. Некоторые сведения из биологии сизоворонки // Тр. Ворошилов. пед. ин-та 2: 240-241.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 189: 624-625

О гнездовании малой поганки *Tachybaptus ruficollis* на Северо-Западе РСФСР

А.С. Мальчевский, Ю.Б. Пукинский

Второе издание. Первая публикация в 1983*

По современным официальным данным (Курочкин 1982), северная граница гнездовой части ареала малой поганки *Tachybaptus ruficollis* лежит южнее территории Северо-Запада РСФСР и проходит от Латвии через Смоленскую и Воронежскую области к низовьям Дона и Предкавказью. Результаты наших наблюдений и анализ литературных данных позволяют уточнить северный предел распространения данного вида.

В пределах современных границ Ленинградской области и смежных с нею районах малую поганку обнаруживали неоднократно. Ещё в конце XIX века она добывалась у Петровского острова близ Санкт-Петербурга (Brandt 1880). Известен также случай обнаружения её на Финском заливе, в районе дер. Гостилицы (Büchner, Pleske 1881). В начале XX столетия малая поганка добывалась Н.А. Зарудным (1910) в Псковской губернии. По сообщению этого автора, малых поганок в некоторые годы наблюдали на Чудском озере

* Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. О гнездовании малой поганки на Северо-Западе РСФСР // Тез. докл. 11-й Прибалт. орнитол. конф. Таллин: 142-144.

также и весной. Один экземпляр этого вида был добыт А.Г.Раснером (1912) в ноябре 1911 на “Маркизовой луже” под Петербургом. На Карельском перешейке малых поганок наблюдали позднее на Раковых озёрах (Putkonen 1937).

В 1950-х годах, в конце сентября, две птицы были обнаружены нами среди трофеев охотников в Загубье (юго-восточное Приладожье). В этом же районе пара малых поганок неоднократно отмечалась нами летом 1966. Весной 1969 Д.Н.Нанкинов встретил малую поганку на Финском заливе, в районе Петродержца. В 1970-е годы О.С.Русаков неоднократно отмечал эту птицу в пойме реки Псковы, причём в гнездовое время. В целях проверки правильности определения один экземпляр был добыт и доставлен на кафедру зоологии позвоночных Ленинградского университета. В январе и в феврале 1978 В.А.Москалев наблюдал 4 малых поганки, зимовавших на р. Пудость в Волосовском районе Ленинградской области.

Наконец, 4 июня 1981 А.В.Михайлов установил и сам факт гнездования малой поганки. Птицы загнездились на пруду в застраивающем карьере возле проспекта Космонавтов в пределах современной границы Ленинграда. В найденном гнезде 8-9 июня произошло вылупление птенцов. Данный факт документирован прекрасными чёрно-белыми фотографиями и цветными слайдами.

Таким образом, малая поганка не только залетает, как это считалось ранее, но и гнездится на Северо-Западе РСФСР, в частности под Ленинградом. Насколько малая поганка гнездится здесь регулярно, должны показать дальнейшие наблюдения. Существующее мнение о том, что для этого вида не характерны далёкие сезонные перемещения, по-видимому, справедливо, так как даже на северном пределе распространения в мягкие зимы можно встретить зимующих особей.

Литература

- Зарудный Н.А. 1910. Птицы Псковской губернии // *Зап. Импер. Акад. Наук по физ.-мат. отд.* Сер. 8. **25**, 2: 1-181.
- Курочкин Е.Н. 1982. Малая поганка - *Tachybaptus ruficollis* Pallas, 1764) // *Птицы СССР: История изучения. Гагары. Поганки. Трубконосые*. М.: 292-300.
- Раснер А.Г. 1912. Охота на Маркизовой луже: Морская охота под Петербургом // *Наша охота* **15**: 23-47.
- Brandt J.F. 1880. Avium Provinciae Petropolitanae Enumeratio. Aufzählung der in der Provinz Peterburg beobachteten Vögel // *J. Ornithol.* **28**: 225-254.
- Büchner E., Pleske Th. 1881. Beiträge zur Ornithologie der St.-Petersburger Gouvernements // *Beitr. Kennt. Russ. Reiches. Folge 2.* **4**: 53-178.
- Putkonen T.A. 1937. *Podiceps r. ruficollis* (Pall.) Äyräpääjärvellä // *Ornis fenn.* **14**, 2: 78, 80.

О русских формах рода *Coccothraustes*

Князь А.Е.Кудашев

Второе издание. Первая публикация в 1916*

При составлении “Каталога коллекций Зоологического кабинета Императорского Петроградского университета”, издаваемого под редакцией проф. К.М.Дерюгина, моё внимание обратила на себя эта группа, ещё далеко не достаточно изученная. К сожалению, с имевшимся в моих руках материалом оказалось невозможным разрешить все интересовавшие меня вопросы, но кое-что выяснить удалось.

В пределах России встречается 6 форм, а именно:

1. *Coccothraustes coccothraustes coccothraustes* (L.), населяющий большую часть Европейской России (за исключением Крыма, а также юго-восточного угла страны, где, как мне говорил проф. П.П.Сушкин, водится уже *nigricans*). Так как Линней основывал своё описание на западноевропейских экземплярах, то в случае отличия нашей обыкновенной русской формы (что *a priori* весьма возможно ввиду склонности этой формы к образованию подвидов), ей придётся присвоить следующее по старшинству имя, по-видимому — *vulgaris* Pall. Мне лично эта форма известна из Гродненской, Самарской и Волынской губерний.

2. *Coccothraustes coccothraustes tatjanae* nov. subsp. Самец в летнем (июньском) наряде (зимний мне, к сожалению, не известен) отличается от *coccothraustes* светло-розоватым, а не рыжеватым низом, более светлым лбом и несколько более тёмной спиной (этот признак у дубоносов вообще подвержен большим индивидуальным колебаниям, и можно говорить лишь о средних экземплярах подвида); от *nigricans* — более светлым, того же оттенка, низом, несколько более светлым лбом, более интенсивным шоколадным (а не бурый) цветом спины и меньшую напряжённостью серого цвета полосы, отличающей голову от спины; от *verticalis* — розоватым, а не сероватым, низом, светлыми лбом, спиной, плечевыми и махами 3-го порядка с их кроющими.

Диагноз: *Coccothrauster coccothraustes tatjanae* subsp. nova est *C. coccothraustes similis*, sed pectus venterque pallidiores et roseati (*coccothraustes* habet rufiores, *nigricans* obscuriores).

В моём распоряжении было пять взрослых самцов: 1) Симферопольский уезд, от 22 июня 1889 (А.М.Никольский); 2-4) 3 экз. — Енисала, от 16 июня 1880 (К.Ф.Кесслер) и 5) Б.Виска, Елизаветградского уезда, Херсонской губернии, от 5 мая 1903 (Т.Борей) (первые три в Зоологическом кабинете Императорского Петроградского университета, два последние — в Зоологическом музее Императорской Академии наук). Называю эту форму в честь моей невесты, много помогающей мне в моих научных работах.

* Кудашев А.Е. 1916. О русских формах рода *Coccothraustes*//*Орнитол. вестн.* 7, 2: 96-97.

3. *Coccothraustes coccothraustes nigricans* Buturl. Известен мне из Черноморской (мои сборы), Кутаисской и Бакинской губерний.

4. *Coccothraustes coccothraustes verticalis* Tugar. et Buturl., известный мне из Енисейской губернии (сборы Кибorta), Приморской области (сборы Янковского) и Сахалина (сборы Супруненко).

5. *Coccothraustes japonicus* Temm. et Schleg., по моему мнению, представляющий самостоятельный вид, а не подвид, так как, во-первых, встречается вместе с *verticalis*, а во-вторых, легко отличим. Известен мне из Забайкалья, с Аргуни, из Приморской области*, Японии и с о-ва Беринга.

6. *Coccothraustes humii* Shar., представляющий резко обособленный вид. Известен мне из Семиречья и Ферганы (сборы Н.А.Северцова).

В заключение выражаю благодарность проф. К.М.Дерюгину и В.Л.Бианки за оказанную ими помощь при составлении настоящей заметки.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 189: 627

К распространению дубровника *Emberiza aureola* в Московской губернии

В.А.Линдгольм

Второе издание. Первая публикация в 1913[†]

В дополнение к заметке Г.И.Полякова (*Орнитол. вестн.* 1912, № 3, с. 46) о нахождении этой красивой птички в долине Оки вблизи Старой Каширы (в Коломенском уезде) позволяю себе сообщить, что *Emberiza aureola* Pall. мною наблюдалась в долине Оки ещё в 1908 году во время двухдневной экскурсии, совершённой 1 и 2 июня Комиссией для исследования фауны Московской губернии. Дубровник был весьма многочислен на всём протяжении пройденного пути по левому берегу Оки от села Прилуки до села Лужняки (Серпуховский уезд) и держался, главным образом, в низкорослом ивняке по заливным лугам. Позднее мне удалось наблюдать дубровника и в Московском уезде, а именно — 26 мая 1913 в окрестностях Николо-Угрешского монастыря, где он попадался в большом числе в ивняке по лугам левого берега реки Москвы, в особенности же вблизи Кривого озера. Как на Оке, так и здесь птицы подпускали к себе совсем близко; самцы усердно пели свою характерную песенку.

* Материковые дубоносы вида *japonicus* не вполне тождественны с японскими, но у меня было недостаточно последних для решения этого вопроса.

† Линдгольм В.А. 1913. К распространению дубровника (*Emberiza aureola* Pall.) в Московской губернии // *Орнитол. вестн.* 4, 3: 180.